

ДМИТРИЙ
ЯНКОВСКИЙ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

НЕЛИНЕЙНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Дмитрий Валентинович Янковский

Нелинейная зависимость

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120291

Аннотация

Современный мегаполис – высокоорганизованная система со сложнейшей структурой. Мало кто из его обитателей задумывается, какие зловещие скрытые механизмы и силы можно привести в действие неосторожными словами и поступками. Иногда человеку достаточно сделать одну маленькую подлость, выдернуть единственную карту из карточного домика причинно-следственных связей, чтобы его с головой накрыла лавина трагических событий, как это происходит с героем нового романа Дмитрия Янковского. Справиться с этой полосой катастроф способен только он сам – если сможет разобраться в глубинных причинах происходящего и изменить в первую очередь самого себя. Однако под силу ли ему такое?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	42
Глава 3	64
Глава 4	100
Глава 5	128
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Дмитрий Янковский

Нелинейная зависимость

*А она работает безропотно,
Огоньки на пульте обтекаемом,
Ну а нам-то, нам-то среди роботов,
Нам что делать, людям неприкаянным?!*

А. Галич

Глава 1

Летом дождь совершенно особенный – задорный, теплый, накрученный неистовством грома. Он не падает каплями, не льется струями, а обрушивается потоком и тут же, превращаясь в пар, убегает с разогретого асфальта обратно в небеса.

Поток машин вяло струился в русле Садового кольца. Щетки сгребали воду с лобового стекла. Видимость совсем ухудшилась, и Андрей снизил скорость. Достал мобильник, набрал номер.

– Слушаю, – донесся безразличный женский голос, низкий и глубокий.

– Алло, – сказал он в трубку мобильного. – Будьте любезны, пригласите Алену.

– Это я.

– Вы мне выслали резюме по Интернету, – сказал Андрей. – Если не передумали, могу пригласить вас на собеседование. Завтра устроит?

– Да, – оживившись, ответила Алена.

– Тогда записывайте. Метро «Савеловская», там один выход. Возле вокзала автобусная остановка. Проезжаете до следующей и через квартал увидите большое желтое здание. Войдете в центральный вход и на вахте скажете, что к Валентину Знобину. Вам объяснят, куда пройти.

– Записала.

– Хорошо, в семнадцать часов я вас жду. До свидания.

Андрей дал отбой и бросил телефон на правое сиденье. Голос девушки его заинтриговал, в нем не было надоевших подобострастных ноток, какие звучат в голосах людей, жаждущих устроиться на работу. Чутьем охотника Андрей различил в ее интонации вызов, и это раззадорило его сильнее обычного. Дождь ударил с новой силой, пришлось включить фары. Миновав Крымский мост, Андрей припарковал машину у обочины, расслабленно откинулся на сиденье и, взяв телефон, набрал другой номер.

– Валька, привет, – бодро начал Андрей.

– Ну, – буркнул Валька.

– Завтра в пять мне нужен твой офис. – Андрей сделал вид, что не заметил недовольного тона собеседника.

– Не могу. У меня переговоры в Черноголовке. Ты же знаешь, какая с позавчерашнего дня обстановка!

– Блин, Валя, раз в сто лет тебя о чем-то прошу!

– Иди ты на фиг! – Валька повысил голос. – Опять решил кого-то развести? Слушай, если у тебя с этим делом проблемы, снял бы проститутку. Это и тебе проще, и людям бы жизнь не портил.

– Кого ты имеешь в виду? Каким людям?

– Мне, например. Я и так летаю электровеником. Мало того, что на меня похороны Самохина повесили, а тут еще ты со своей придурью.

– Валька, остынь. Я еще не подписал документы на новую установку. Мне кажется, я легко обойдусь и без нее. – Андрей сменил интонацию.

После секундной паузы Валька подобрел.

– Ты маньяк, – почти ласково сказал он. – Тебе этого никто не говорил?

– Говорил один шибздик. Низкорослый такой, с залысиной на башке.

– Я тебя грохну когда-нибудь, – вяло пообещал Валька.

– Идет. А завтра оставь ключи на вахте. Лады?

– Хорошо. Только не забудь шампанское и коробку конфет для вахтерши.

– Заметано.

Андрей победно улыбнулся и отключил телефон. Дождь все еще барабанил по крыше заезженного «Форда».

«Одно дело сделано», – удовлетворенно подумал Андрей, предчувствуя новое волнующее приключение. Именно под-

готовка к встрече и ожидание доставляли наибольшую радость в этой игре. Наивысшую страсть. Душевный оргазм длиной в несколько дней.

Андрей глянул в зеркало заднего вида, включил поворотник и, тронув машину с места, снова вписался в железный поток.

Только проезжая Москву на машине, понимаешь, насколько она цельная. Единый объект, но настолько огромный, что удержать его в воображении целиком почти невозможно. Он либо превращается в абстрактную схему, разделенную на север, юг, восток и запад, либо разваливается на улочки, прилипшие к станциям метро. И, только поколесив по нему на машине, начинаешь связывать в единое целое разрозненные куски и понимаешь, что город – это организм, выполняющий функции поддержания твоей жизни. Он питает тебя митохондриями магазинов и бухгалтерских касс; прячет от холода и жары за устьицами дверей; перемещает тебя, словно эритроцит, по кровеносным сосудам дорог и подземок. Целые поколения живут полноправными клетками города, составляя районы-органы, и лишь приезжие беспорядочно циркулируют, напоминая аморфную лимфу. Одни, бестолково побегав, так и уезжают ни с чем, выделяясь через почки вокзалов, другим удается прилипнуть к организму, и они остаются.

Андрей был одним из таких.

Он старался не вспоминать период переездов, клоповни-

ков и беготни от милиции. Москва – странный город: никогда не знаешь, что ей понравится, а что нет. Даже мысли, даже воспоминания. Андрей сам точно не знал, что ему помогло остаться, – случайность, помощь других или собственные личные качества. Но ни теперь, ни тогда это не имело значения. Дискретность мегаполиса постоянно стремится к нулю, в нем все увязано и имеет равную значимость. Падающий с дерева лист или человеческая удача. Однажды Андрей заметил, что после въезда в квартиру, расположенную на какой-нибудь ветке метро, все важные дела тут же перемещаются к станциям именно этой ветки. Сначала он удивлялся, но вскоре принял это как данность, не всерьез, а скорее ради забавы отслеживая случайности и совпадения.

Андрей вывернул на проспект и увеличил скорость, шины зашелестели по асфальту отчетливее, рассекая тонкую водяную пленку. Мысли невольно возвращались к разговору с незнакомкой. Точнее, она уже была не совсем незнакомкой. Он запомнил ее голос и знал имя – Алена. Андрей старался отгонять эти мысли, чтобы усилить эффект от предстоящей встречи, но они возвращались снова и снова, становясь все навязчивее. Каждую такую историю он переживал заново, словно впервые. Первый звонок, первый разговор и первую реакцию девушки.

Андрей улыбнулся, поймав себя на том, что встречу с каждой из этих девушек он воспринимает как свидание с одной и той же, как игру в смену масок, где за каждой из них пря-

чется она – его женщина.

Шутки ради он даже придумал теорию, по которой все женщины в мире – это разные проявления одного всеобъемлющего женского существа. И это существо, каждый раз одевающееся по-разному, представленное миллионами соблазнительных тел, с разной походкой, разным запахом, разной улыбкой, то и дело добровольно ему отдается. Иногда эта сверхженщина отказывает, иногда играет с ним, пытаясь получить какую-то плату, но все это неважно, потому что именно она, в одной из своих ипостасей, все равно отдастся ему.

Зазвонил телефон. Андрей взял его и нажал кнопку ответа.

– Алло.

– Привет, это Артем. Ты не занят сегодня вечером?

– А что? – без особого интереса спросил Андрей.

– Моя Надюшка вчера взяла премию на детском конкурсе скрипачей, – немного хвастливо сообщил Артем. – Сегодня мы по этому поводу решили соорудить ужин. Придешь?

– Честно говоря, очень много работы, – стараясь быть вежливым, вздохнул Андрей. – Знаешь, переключаться с моей математики на мирские заботы и обратно – ощущение не из приятных. Тяжело потом входить в форму, а график плотный.

– Все воюешь со своими компьютерными квантами? – уважительно поинтересовался Артем.

– Что-то вроде того.

– Ну ладно, – расстроился бывший одноклассник. – Только ты не пропадай.

– Обещаю, – уже собираясь нажать кнопку отбоя, сказал Андрей.

– О, чуть не забыл, – успел остановить его Артем. – Тебя Маринка искала. Ну, помнишь, из лаборатории связи? Я вас познакомил на дне рождения.

– А... – поморщился Андрей. – Понимаешь, у нас не все ладно с ней получилось. Так бывает, ты ведь не сегодня родился. Просто скажи, что не знаешь моих координат. За год очень многое изменилось. У меня уже другая жизнь и все такое. Короче, ты понял.

– Нет, Андрей, так не получится! Я ведь просил тебя тогда...

– Ну ладно, – торопливо закончил Андрей. – А то я сейчас в тоннель заеду.

Он поспешно нажал кнопку отбоя, отложил телефон, вынул из пачки сигарету и тяжело вздохнул. Прикуриватель давно не работал, а поменять было лень. Андрей взял зажигалку с панели, щелкнул ею и прикурил.

Разговор оставил неприятный осадок и заставил задуматься. Андрей опоздал затормозить на красный сигнал светофора и, ругнувшись, добавил скорости, чтобы проскочить перекресток. Выхавший справа автобус резко затормозил, и «Форд» проскочил в опасной близости от тяжелого бампера.

Андрей заметил, что дождь кончился. Ветер в клочья рвал

облака, открывая вымытое почти до белизны небо. Чуть желтоватый свет солнца подтверждал показание часов на панели – восемь вечера. Длинные дни, короткие ночи.

На перекрестке Андрей повернул вправо. Солнце вырвалось из-за туч, и по улице пробежала волна закрывающихся зонтиков, делая город гораздо просторнее. Зонтики были в основном женские, яркие – мужчин на улицах почти не было. Точнее, они не ходили пешком, отгораживаясь от города стеклами машин и стенами зданий. Подумалось, что Москва, скорее всего, тоже женщина, только, в отличие от многоликой женщины Андрея, она, наоборот, – единственная на всех. Эдакая матриархальная богиня-мать, впускающая в себя многих для обновления крови. Поэтому интимных отношений с Москвой Андрей старался не иметь. Групповой секс с массой мужчин и одной женщиной его не возбуждал совершенно – так и представлялись мужские волосатые задницы. Особенно ярко они представлялись после того, как после очередной поломки машины ему пришлось проехать в метро.

С этим городом можно либо дружить, либо воевать, но поиметь его в одиночку просто не выйдет, а дать ему поиметь себя не хотелось.

Андрей въехал во двор и остановился на привычном месте. Вышел, нажал кнопку на радиобрелке и вытер пот со лба. Жара, быстро вернувшаяся после дождя, сделалась душной и тяжелой.

Андрей направился к подъезду.

В углу около ступенек мальчик и девочка играли с недавно родившимися у бездомной кошки котятами – пушистые комочки пищали и расплзались, но дети упрямо укладывали их обратно в картонный ящик.

– Дяденька, дайте рубль! – Девочка храбро посмотрела Андрею в глаза. – Мы уже почти собрали на пакет молока.

Такой наглости от ребенка он не ожидал.

– Я вот расскажу вашим родителям, что возитесь с уличными котами, – пригрозил Андрей. – Будете тогда знать.

– А моя мама знает. – Девочка опустила глаза. – Она мне разрешает.

– И моя! – поддержал ее мальчик.

Андрей озадаченно замер.

– Тогда дворнику расскажу, что вы картонками мусорите. Марш отсюда!

Дети забрали коробку и потащили ее на другой край двора, подальше от дома.

Андрей набрал длинный код на двери и вошел в прохладную полутьму подъезда. Пахнуло застарелой мочой. Непонятно, зачем нужны мудреные средства защиты от непрошенных посетителей, если в подъезде все равно постоянно воняет.

Двери лифта открылись сразу, как только Андрей его вызвал. Внутри тоже воняло, на полу валялись толстым слоем рекламные газеты, которыми настойчиво забивают почтовые

ящики пенсионерки с тележками. Андрей вошел в кабину и нажал кнопку с номером «8». Лифт со скрипом двинулся вверх.

У самого потолка кто-то вывел фломастером: «Чего морду задрал, мудила?» Дурацкая шутка вызвала невольную усмешку. Это тоже город.

«Надпись – это микроб, живущий в его органе под названием «лифт» и слегка нарушающий его функцию», – подумал Андрей.

Можно запросто нарушить функцию лифта и без особого труда нарушить функцию отдельного дома, но трудно даже представить, сколько усилий понадобится, чтобы нарушить функцию города. Это система со сверхвысокой надежностью, использующая людей для собственного роста и регенерации.

Андрей вышел из лифта, открыл массивную стальную дверь с электронным замком и вошел в квартиру. Разулся и, зайдя в спальню, сразу включил сетевой компьютер. Это был самый простой компьютер, предназначенный исключительно для выхода в Интернет и для домашней работы. В другой комнате стояли рабочие машины, ни единым проводком не соединенные со всемирной сетью.

Андрей открыл «Бердз» и ткнул мышкой в иконку приема сообщений. Почты было довольно много, в основном запрошенные вчера документы и переписка с американскими коллегами, работающими над той же темой, что и Андрей, – по-

вышение надежности вычислений на квантовом уровне, доработка алгоритма Китаева – Шора и разработка аппаратной базы для квантового компьютера. Тема была интересной и приносила неплохую отдачу в долларовом эквиваленте, о чем могут только мечтать многие из российских ученых.

Писем-резюме, вроде вчерашнего от Алены, не было, но пока хватит и ее одной.

Андрей снова перечитал текст:

«Вершинина Елена Григорьевна, 26 лет, не замужем. Окончила Новосибирский университет, факультет информатики. Компьютер в совершенстве, WINDOWS, UNIX, сетевые технологии, прикладные программы, программирование C++, JAVA, OPL. Английский (технический) со словарем.

Московской прописки нет, желательная оплата 200 у.е. в месяц.

Телефон... Спросить Алену».

Скромное такое резюме, «лоховское», как сказал бы Валька. Об отсутствии прописки можно было и не писать.

Такие знакомства волновали еще и потому, что всегда развивались от малого к большому, переворачивая реальность волной ярких фантазий. Сначала письмо. Только текст. Чаще всего строгий, без всяких излишеств, но уже несущий массу информации, становящейся пищей для домыслов и предположений. Прежде всего имя. Как хорошо, что существует столько разных женских имен, различающихся на

звук, на запах и даже на цвет.

Андрей порылся в собственной памяти и понял, что ни одной близкой знакомой Алены у него не было. Это добавило новый привкус к букету – Алена, Аленка, Аленушка... Андрей взвесил имя со всех сторон, пробуя его на гибкость, тепло и мягкость.

Наверняка у нее короткие темные волосы. Очень мягкие и пушистые, как имя. И длинные ноги, которые она любит оставлять открытыми, как бы сама для себя. Многие женщины серьезно считают, что для себя одеваются с сексуальным оттенком, для себя наносят макияж на лицо, пользуются духами и нежным ароматным шампунем. Но на самом деле это все для него, для Андрея. Чтобы он мог видеть их, ощущать их запах и тепло. Пусть они даже не знают об этом, пусть даже думают, что это не так. Для него лично это ничего не меняет.

После письма обычно бывает голос по телефону. Это целая лавина фантазий, основанных на ассоциациях с тембром, манерой разговора, акцентом и лексикой. Тут уже можно представлять первые фразы при встрече, и каким будет развитие разговора, и как его можно будет повернуть в нужную сторону.

Первый звонок Андрей всегда делал с мобильного телефона. И вовсе не потому, что боялся определителя номера, а потому, что не хотел доверять голоса своих женщин коммуникационным линиям города. Голоса принадлежали только

ему, это было его право первой ночи. Эфир бесплотен и всеобъемлющ, а значит, не может быть частью Москвы.

И еще где-то на подсознательном уровне Андрей боялся, что город-женщина может защитить девушек. Он лишь недавно поймал себя на этом страхе, который и сам не мог себе объяснить. Может быть, не вовремя оборванная линия, не туда направленный звонок, гипотетическая возможность чем-то выдать Андреевы намерения... Ощущение это было лишь ощущением, но постепенно оно делалось все сильнее и сильнее, став неотъемлемой частью игры и одновременно хоть сколь-нибудь приемлемым объяснением тяги Андрея к мобильным звонкам.

Он машинально заглянул в пустой холодильник, махнул рукой, сожалея о том, что не купил никакой воды, и вернулся в комнату. Запустил кондиционер. Тот с тихим шорохом начал быстро выдавливать жару за пределы квартиры. Дневная усталость отступала вместе с ней, потягивая мышцы на руках и ногах, расслабляя поясницу и плечи.

Надо ополоснуться.

Теплая ванна всегда настраивала его на рабочий лад, помогала собрать разрозненные мысли в единое рабочее тело. Андрей пошел в санузел и, наполнив ванну водой, погрузился в нее по самый подбородок. Он лежал довольно долго, но сегодня это не помогало – не так просто было избавиться от мыслей о предстоящей встрече. Он представил, как Елена войдет в офис и, стесняясь, будет прятать глаза, начнет

нервно перебирать бумаги, говорить разные глупости и смущенно смеяться невпопад. А он будет сидеть напротив, не спуская с нее взгляда, и нарочно затягивать паузы, заставляя девушку чувствовать себя еще более неловко. Обычно это окончательно выбивает провинциалочек из колеи. Москвичка бы встала и ушла, может, и дверь бы хлопнула, но провинциалки остаются, потому что каждый шанс для них – уникальный. Они думают, что всегда смогут разорвать паутину, натянутую Андреем, они хотят верить в свою способность постоять за себя, поэтому демонстрируют ее при каждой возможности. Нарочитая независимость, выраженная в интонациях разговора, в подборе одежды... И всегда это выглядит чуть комично – дорогие брюки и дешевая кофточка, стильные туфельки и помада из ларька возле дома. Этим они возбуждают его до неистовства – демонстративной независимостью и одновременно потребностью в защите.

С ними можно быть добрым и сильным по-настоящему. Ведь любая малость, которую москвичка воспримет как должное, для них становится ступенькой вверх. И чем незащищеннее была девушка, чем больше она показывала шипы, выращенные за время штурма Москвы, тем сильнее ему хотелось ласкать ее, обнимать и делать для нее маленькие чудеса.

Несколько лет назад Андрей прочел Михаила Веллера – «Приключения майора Звягина». Он не мог оторваться, читая про настоящего, непридуманного волшебника, живущего

го в большом городе и творящего чуда. Но особенно восхитил его рассказ «Некрасивая», где Звягин помогал затюканной неудачнице стать счастливой красавицей. Она была никому не нужная и совершенно пропащая, но Звягин подарил ей не только физическую красоту, он смог ободрать с нее те самые шипы, которыми такие натуры пытаются защититься от всего мира. На взгляд Андрея, в этом было гораздо больше эротики, чем если бы Звягин сдирал с нее одежду.

Андрей перечитывал этот рассказ раз тридцать, уже почти как порнографию, а не как беллетристику. Он представлял себя на месте Звягина: как заставляет ее обливаться холодной водой, как гоняет на лыжах, как заставляет делать еще тысячу бесполезных действий и лишь десять полезных, чтобы она как можно больше зависела от него и как можно больше его ненавидела.

Он не мог понять, почему Звягин отказался от секса с ней. Это было невыносимо. Даже сейчас, в ванной, от этих мыслей его тело налилось нарастающим возбуждением. Захотелось сбросить его, выплеснуться, опорожниться, но Андрей знал, что сегодня этого делать нельзя, иначе в завтрашней встрече многое будет потеряно. Острота – вот что главное. Иначе столь сложная игра теряет всякий смысл.

Он постарался расслабиться, затем облился из душа холодной водой. И все равно сердце колотилось быстрее обычного. Андрей с усмешкой вышел из ванной и, надев белье, отжался от пола двадцать пять раз. Он делал так еще на сроч-

ной службе, борясь с тем же самым. Помогло.

Теперь, если не дать фантазиям себя победить, можно будет работать почти до утра.

Он надел халат и вошел в комнату, которую друзья называли лабораторией, а он сам по-простому – кабинетом. Хотя на лабораторию это было похоже больше. Часть стены занимали металлические шкафы выносных модулей оперативной и жесткой памяти, эдакие серые холодильники от пола до потолка. Они источали тепло и перемигивались рядами разноцветных светодиодов, рассказывая о направлениях и скоростях обмена информацией. И хотя каждый из модулей работал почти бесшумно, все вместе они наполняли комнату равномерным шелестом, едва слышным, но пожирающим практически все негромкие звуки как внутри кабинета, так и снаружи. Андрей проработал на этой машине уже два года, но не знал точно, сколько в ней памяти. Когда не чувствуешь недостатка в чем-то, точные цифры не держатся в голове.

Мысли произвольно снова перескочили на женщин – Андрею понадобилось бы несколько минут, чтобы сосчитать всех, с кем ему удалось довести игру до конца. Но даже после этого он бы не был уверен в точности цифры. В памяти оставались только яркие имена тех женщин, которые подарили ему либо запоминающуюся игру, либо незабываемые ощущения. Воспоминания о серых, ничем не примечательных мышках оставались в малодоступных уголках памяти или замещались более красочными фигурами с такими же

именами.

Еще запоминались скандалы, как с Мариной, о которой напомнил Артем. Больше всего Андрей не любил, когда игра начинала идти не по его правилам. Странные бывают женщины... Ну, не хочешь, не давай – насиловать никто не собирается. Так зачем бегать потом и выяснять: отчего же он, Андрей, не хочет с ней больше встречаться? Это не просто глупо, это подло. Почти так же подло, как не предупредить об отсутствии контрацепции. О таких случаях Андрей предпочитал не вспоминать вовсе.

Мысль о возможности случайной беременности смысла эротические фантазии как волной, снова вернув мозг в рабочее состояние. Андрей сел в кресло. Три плоских монитора, выстроенные в ряд, напоминали не столько рабочее место ученого, сколько пульт управления звездолетом. Сразу за ними поднимались почти до потолка металлические этажерки, заставленные десятками приборов, – серые, черные, серебристые короба, насквозь проросшие толстыми экранированными проводами. Все это мигало, светилось шкалами и флюоресцирующими экранами. Когда наступала ночь, Андрей не любил включать свет – оставаясь в темноте, он наслаждался растекающимся свечением.

Это навевало воспоминания о детских фантазиях, в которых звездолеты мчались через мерцание звездных туманностей, а пульта управления фантастических подводных крейсеров мягко светились в вечной тьме океанских глубин. Это

были фантазии о власти человека над слепыми стихиями. И именно он, Андрей, работал теперь над тем, чтобы сделать их явью, над прорывом человечества за границы привычного.

Лет тридцать назад прозорливый физик Ричард Фейнман заметил, что законы физики не будут препятствовать уменьшению размеров вычислительных устройств до тех пор, пока биты не достигнут размеров атомов и квантовое поведение не станет доминирующим. И ведь как в воду глядел! Через стык тысячелетий вычислительные технологии проскочили еще не на пределе возможностей, но впереди уже виднелась глухая стена, за которой творилось нечто странное для нынешних инженеров и программистов. Странное и пугающее, название которому было – квантовый шум. Вероятностные процессы, мешающие привычным способам вычислений.

Андрей довольно улыбнулся и включил мониторы. Свет уходящего дня за окном бликовал на плоских экранах, и пришлось опустить жалюзи. Так было лучше – спокойная полутьма всегда настраивала на рабочий лад. Андрей был стопроцентной совой, ему было гораздо легче заснуть в четыре утра и встать в одиннадцать, чем лечь в полночь и проснуться в восемь.

Поначалу квантовый шум казался физикам хоть и реальным, но все же весьма далеким препятствием для наращивания вычислительных мощностей. Но постепенно стало понятно – если не искать обходные пути прямо сейчас, то уже

лет через десять человечество окажется в тупике.

Андрей взгляделся в изображения на мониторах. По левому бежали строки цифр, описывающие состояния энергетических уровней подвешенных в вакууме атомов. На правом фиксировались импульсы лазерных пушек, из которых эти атомы обстреливались. На среднем написанная Андреем программа пыталась найти хоть какую-то взаимосвязь между этими процессами.

Взаимосвязи не было. Время декогерентности, то есть устойчивой работы системы, было слишком коротким и не позволяло довести вычисления до конца. Это злило безмерно – вторую неделю трещали мозги, отыскивая хотя бы кончик ниточки, ведущей к решению.

Вот она, проблема надежности... Внешняя среда, разрушающая приготовленное квантовое состояние атома. Будь она трижды неладна.

Андрей включил программу удаленного контроля и пробежал пальцами по клавишам.

%ПРОЦ: ДОСТУП:

%ПРОЦКОН

Ударил по клавише ввода.

Программа за доли секунды закодировала сообщение и передала цепочку импульсов в коммуникационный порт, а оттуда в бронированный кабель, идущий к отверстию чуть

левее окна. Кабель выходил наружу и карабкался до самой крыши, напоминая толстый серебристый стебель плюща. Наверху в кромку стены впился стальной кронштейн с лазерным коммутатором. Лазер засвистел, перекрывая песню свежего ветра, и сквозь стеклышко вырвался тончайший луч невидимого глазу инфракрасного цвета. Будь он видимым, можно было бы проследить его путь и заметить, как он тянется прямым шнуром до зеркальца на крыше Дома науки, отражается, пронизывает воздух высоко над крышами, почти касается шпиля высотки МПС и уходит дальше, к приемной мачте в Черноголовке.

Монитор перед глазами Андрея высветил строки:

Система прямого контроля Аватар 3.26 (С) Павел Резнов,
2011 год.

«Имя?»

Андрей ввел номер своего бэджа.

Ввод.

«Пароль?»

Андрей быстро пробежал пальцами по клавишам.

Ввод.

Через секунду компьютер распознал пользователя и высветил надпись:

ВЫ ВОШЛИ В РЕЖИМ УПРАВЛЕНИЯ

– Очень рад, – сказал Андрей и набрал команду просмотра текущих значений.

%ПРОЦ: МОНИТОР:

&МОН (ПОРТ-1)

&МОН (ПОРТ-2)

&МОН (ПОРТ-3)

&МОН (ПОРТ-4)

%ПРОЦКОН

Ввод.

Несколько секунд ничего не менялось, потом по экрану побежали параметры удаленных портов и устройств, которые к ним подключены. Основной установки были два атома, подвешенные в вакууме оптического резонатора и облучаемые двумя отдельными лазерными пушками. Андрей пробежал пальцами по клавиатуре, увеличивая частоту обстрела.

Да, схема с ионной ловушкой и в этих условиях оказалась гораздо устойчивее. При таком времени декогерентности уже можно попробовать успеть провести цепь вычислений до логической опорной точки, снять результат, записать

его, а затем полученное состояние задать в качестве нулевого значения и запустить алгоритм с этого места. Но это на глазок... Как поведут себя атомы в новых условиях, можно сказать только после эксперимента.

Андрей почувствовал то сладостное нетерпение, когда мысленный эксперимент уже завершен и остается только попробовать повторить его на практике.

Год ушел на эту работу. Зато досконально изучили предмет, научились подвешивать атом в вакууме, замерять его параметры, научились смотреть на него в упор, воздействовать лазером и понимать, что из этого получается. А получался информационный бит, на котором можно считать. Нижний энергетический уровень – ноль, верхний – единица. Это даже не транзистор размером с атом, это целый триггер. И все было бы хорошо, но внешняя среда воздействовала на атом и разрушала приготовленное квантовое состояние раньше, чем алгоритм Шора завершал работу. Это как если бы в обычном компьютере стояли предохранители, сгорающие через каждые пять минут.

Андрей просмотрел протокол вчерашней работы и вписал стартовые значения в новую процедуру.

«Господи, сделай так, чтобы эти чертовы атомы не сфлюктуировали раньше времени!» – подумал он, не решаясь нажать ввод.

Ладно... Авось.

Ввод.

Эксперимент уже давно завершился, Андрей это знал, но медлительная машина еще секунды две обсчитывала параметры, прежде чем вывести их на экран.

– Акела промахнулся... – Андрей разочарованно почесал в затылке. – Полумиллиона шагов не хватило. А что, если частоту обстрела уменьшить, а не увеличить?

Он задал новые значения уже без энтузиазма. Было ясно, что такой фокус сработать не должен, но хрен его знает... Иногда можно просто попробовать.

Ввод.

Строчки значений.

– Фигня...

Андрей взял сигарету, но закурить не успел – зазвонил телефон.

– Да. – Андрей нажал кнопку на трубке, даже довольный тем, что его насильно вытащили из тупиковой задачи.

– Алло! – раздался женский голос. – Андрей? Это Оксана. Наконец-то я тебя застала! Андрюша, скажи, ну за что ты меня так мучаешь? Я вчера целый день плакала...

Андрей поморщился – сердце неприятно заныло, и отвечать он не стал.

– Почему ты молчишь? – всхлипнула девушка.

Пауза. В трубке можно было расслышать шум улицы и чуть слышный колокольный звон.

– Андрей...

Снова пауза. Андрей уже думал, что она положит трубку,

но ее голос прозвучал снова:

– Будь ты проклят... Чтоб ты так слезами умылся, как я!

Короткие гудки вывели Андрея из оцепенения, и он отключил трубку.

– Черт бы ее побрал... – ругнулся он.

Иногда сверхженщина зачем-то надевает старые маски, хотя новых у нее не счесть. Это самый неприятный момент игры, дурацкое ощущение, будто вывалился в грязи, будто действительно виноват перед ними. Но ведь он никогда не давал им понять, что знакомство будет длиться дольше нескольких жарких свиданий. Почти все понимали это сразу – некоторые отказывались, некоторые соглашались. Но вот истерики такие зачем? Неужели можно полюбить женщину, если она достает телефонными звонками? И почему она вдруг решила, что после пары свиданий он предпочтет ее всем другим? Так ведь хватает совести еще и проклинать!..

Снова зазвонил телефон. Андрей чертыхнулся и включил трубку, но говорить ничего не стал, ожидая, когда заговорят на другом конце линии.

– Алло! – Это был Паша Резнов.

– Привет. – У Андрея отлегло от сердца.

– Чего молчишь? – удивился Пашка. – Прячешься от кого-то?

– Прячусь, – признался Андрей.

– Понятно. – Пашка хмыкнул, но читать нотаций не стал. – Я тут смотрю на монитор, вижу, ты Аватара гоняешь.

– Гоняю. Но атомы дохнут на подходе к опорной точке.

Снова не хватило полумиллиона шагов.

– А зачем же ты тогда частоту уменьшал? Увеличил бы.

– На всякий случай.

– Вот дурак, – усмехнулся Пашка. – Метод научного тыка?

– Интуиция, – отшутился Андрей.

– Подводит она тебя.

– Подводит, – грустно согласился Андрей.

– Послушай... – задумчиво сказал Паша, и Андрея охватило странное чувство, будто он не говорит, а читает с листа заученную роль.

Андрей качнул головой и потер шею, нагоняя в мозг больше крови.

– Что? – спросил он, чтобы отогнать наваждение.

И наваждение отступило. Голос Пашки снова прозвучал обыденно и знакомо.

– Попробуй еще поиграть частотой, – сказал он.

– И ты для этого мне звонил? – почти разозлился Андрей.

– Ну. Надо же друзьям помогать.

– Спасибо, – съязвил Андрей.

– Не за что. – Пашка явно не понял сарказма. – Я поеду домой, так что не повесь Аватара, а то «ресет» нажать будет некому.

– Пока. – Андрей положил трубку.

В голове мелькнула мыслишка, но не зацепилась и улетила.

– Частотой поиграй, – фыркнул он и встал с кресла. – Еще издевается...

Андрей вышел на кухню и принялся готовить кофе. Хотелось такого, чтоб огнем по жилам, чтоб на всю ночь.

– С частотой поиграй... – Он покачал головой и поставил турку на плиту. – Наобум Лазаря. Метод научного тыка.

Он уселся на пуф и глянул в окно. Там, высоко в небе, быстро летели облака – чуть розовые от начинающегося заката, что лишь подчеркивало их белизну. Турка звякнула и зашумела, предвкушая кипение.

Снова вернулась прежняя мыслишка, покрутила хвостиком и удалилась во тьму подсознания.

– Зараза...

Андрей снял турку с огня.

А может, в данном случае метод научного тыка как раз самый точный? Квантовый шум – это ведь сплошные вероятностные допущения...

Он налил кофе в чашку.

– Упорядоченные флюктуации. Бред собачий.

Пригубил. Кофе вышел именно таким, какого и хотелось.

Он вернулся в мерцающий сумрак кабинета и поставил чашку возле клавиатуры. Задумался, улыбнулся и ввел команду, изменяющую частоту лазера.

%ПРОЦ: ИЗМ:

a=10000000*

ПОРТ-4= РЕЖ:0

ПОРТ-4= РЕЖ: / ЧАСТ

*ЧАСТ= a**

%ПРОЦКОН

Ввод.

Лучше начать с предельного значения. Проще. Потом можно выбрать величину ступени и опускать частоту, проверяя, как поведут себя возбужденные атомы.

Поехали...

Андрей нажал клавишу и пригубил кофе. Две, а то и три секунды просчета. Он простучал пальцами по столу ритм модной песенки. Иногда и столь короткое ожидание выматывает почти как ночевка на вокзале.

Побежали строчки протокола.

Холодно. Двух миллионов шагов не хватило. Господь мог бы быть с физиками и помягче. Все работает, все придумано и доказано – на атомном уровне считать можно. Вот только не получается. Чуть-чуть. Близок локоть, да не укусишь.

Мелькнула мысль, что именно на квантовом уровне физически видно, как схлестнулись силы Господни с силами сатаны. Порядок и Хаос. Хаос пока побеждает.

Андрей пригубил кофе и коротко глотнул.

Такие мысли не были новостью – неделю назад он вполне серьезно молился перед тем, как нажать кнопку «ввод».

У него даже где-то валялся протокол, отражающий нелинейную зависимость времени декогерентности от количества прочтений молитвы «Отче наш». Зависимость явно была, но вычислительной мощности не хватало для ее явного выражения. На университетский «супер» Андрей протокол не понес. Засмеют.

– Черт! – Он стукнул себя ладонью по лбу. – Двух миллионов шагов не хватило! На предельной частоте! Значит, не подвела интуиция! С увеличением частоты лазера время жизни состояния уменьшается, а не увеличивается...

Он уже собрался было поменять частоту, чтобы подтвердить открытие мирового масштаба, но тут его пронзила вполне трезвая мысль – он ведь уже черт-те сколько раз менял все эти клятые частоты. И сверху донизу, и в обратном порядке. И так, и сяк, и наперекосяк.

Наперекосяк. И эхом в колодце – косяк, косяк. Этот отзвук задержался в мозгу дольше, чем вся предыдущая мысль.

Косяк.

Мысль замерла и оформилась в решение.

Андрей вышел в другую комнату, открыл ящик стола и порылся в поисках портсигара, который подарил ему Валька Знобин. В портсигаре лежали три папиросы, набитые остро пахнущей южной травой. Андрей ощупал их взглядом, будто прикидывая на вес, и выбрал одну – самую скромную.

«Квантовая механика – штука непредсказуемая, – говорил Валька, когда отдавал портсигар. – Ее законы принци-

пиально недетерминистичны и нелокальны. Иногда, чтобы найти решение, нужно, чтоб и мозги работали схожим образом. Сечешь?»

Андрей закрыл ящик и, взяв зажигалку, вернулся в кабинет. Прикурил, втянув в легкие густой дым.

– Это флюктуация, – сказал он и закашлялся. – Черт... С увеличением частоты количество шагов всегда увеличивалось. Простая логика.

Он не стал менять частоту лазера и запустил процесс снова. Результат оказался самым обычным, как и тысячу раз на той же самой частоте, – до опорной точки вычисления не хватило около полумиллиона шагов.

Он снова затаился и, задержав дым в легких подольше, выпустил его с новым приступом кашля. По горлу поднялся упругий холодный шар, протиснулся мимо кадыка и застрял в голове. Следующая затыжка обошлась без кашля – привык. Мысли замерли, словно замерзли. Теперь они были видны все, как на экране в момент стоп-кадра.

Одна мысль показалось интереснее других – дело не в самих частотах, а в последовательности их применения. От перемены мест слагаемых сумма все же меняется.

Андрей сделал еще затыжку, прикрыл глаза, выдохнул.

В голове стало легко и безболезненно, мягко и прохладно, как зимой, когда воздух прозрачен от мороза. Даже слышался скрип снега. Андрей отложил шипящую огоньком папиросу, открыл глаза и вытер внезапно вспотевший лоб.

Попробовать, что ли?

Пальцы пробежали по клавиатуре.

%ПРОЦ: ИЗМ:

$a^* =$

Какую частоту задать вначале, не имеет значения, пусть будет «12345».

Андрей хихикнул, чувствуя, что пальцы заметно вытянулись и теперь ими гораздо легче доставать до клавиатуры.

– Раз, два, три, четыре, пять... – весело пропел он, отступивая цифры.

$a^* = 12345$:РЕМ *Вышел зайчик погулять*

$b^* = 4321$

$v^* = 2143$

ПОРТ-4= РЕЖ:0

ПОРТ-4= РЕЖ: / ЧАСТ

ЧАСТ= a^*

&МОН (ПОРТ-2):РЕМ *Порт два, сюрпризов гора*

ЧАСТ= b^*

&МОН (ПОРТ-2)

ЧАСТ= v^*

&МОН (ПОРТ-2)

%ПРОЦКОН

Ввод.

Скрип снега усилился, но через секунду Андрей осознал, что это шуршит вентилятор в одном из металлических ящиков. Машина считала результаты прогона.

По экрану барашками волн прокатились строчки полученных результатов.

– Пальцем в небо... – шепнул Андрей, с трудом узнавая собственный голос.

Он зачем-то подумал, что сможет попасть плевком в пельницу. Поворочал языком и понял – слюны во рту нет. Сухо, как в Сахаре, но прохладно и пить не хочется.

Он снова глотнул кофе. В пустыне потеплело.

Андрей вернулся к монитору. До опорной точки не дотянуло слишком уж много. Ладно, хрен с ним, это сейчас не так важно. Главное – проверить догадку: меняется стабильность системы от последовательности частот облучения или нет.

Гибкость пальцев тоже повисилась, и это мешало – не очень приятно, когда они гнутся, как пластилиновые.

– Мы писали, мы писали, наши пальчики устали... – Андрей размял кисти и изменил последовательность частот.

%ПРОЦ: ИЗМ:

ПОРТ-4= РЕЖ:0

ПОРТ-4= РЕЖ: / ЧАСТ

*ЧАСТ= б**

&МОН (ПОРТ-2)

*ЧАСТ= а**

&МОН (ПОРТ-2)

*ЧАСТ= в**

&МОН (ПОРТ-2)

%ПРОЦКОН

Ввод.

Углы комнаты странно округлились, и стол округлился почти в подкову, еще сильнее напомнив пульт звездолета. В темноте комнаты он отражал свечение мониторов, как молодой месяц отражает свет давно зашедшего солнца.

До чего же долго считает... Дождь на улице, что ли?

Когда шел дождь, лазерная связь работала чуть медленнее, поскольку дождевики иногда отклоняли луч, и машине приходилось снова отправлять не прошедший пакет данных.

По монитору с тихим скрежетом поползли строки протокола. Точно так же скрипят шаги по снегу в сильный мороз. Хрум, хрум, хрум.

Да сосчитает он вообще когда-нибудь?

Хрум.

Сосчитал.

Андрей потер лицо ладонями, взял почти погасшую папиросу и еще раз затянулся, вглядываясь в строчки значений.

Офигеть... От последовательности результат не просто

зависит, а очень сильно зависит.

– «Поиграй с частотой», говоришь? – удовлетворенно хмыкнул Андрей.

Это уже заслуживало публикации в солидном журнале. «Нелинейная зависимость Марковича». Живо представились академики в шапочках, сидящие на конференции с журналами в руках и удивленно покачивающие головами. На обложке журнала была его, Андрея, фотография.

Он довольно потер ладони.

Значит, получается, что частота облучения сама по себе вообще ничего не меняет. Абсолютно! Важна цепочка «холостых» облучений, построенная таким образом, чтобы после нее...

Мысли немного сбились, но Андрей напрягся и утомил мельтешение в голове.

Цепочка облучений... Конечно, определенный резон в этом есть. Возможно, хотя это только гипотеза, «холостые» облучения создают особую квантовую среду, которая компенсирует внешние воздействия.

Один из академиков закрыл журнал и повертел пальцем у виска.

– Не нравится? – злорадно спросил у него Андрей. Академик не ответил, встал и вышел в проход между креслами.

Вообще-то совет дал Пашка... Ладно, пусть будет «Зависимость Резнова – Марковича». Или нет, лучше «Нелинейная зависимость Марковича – Резнова».

Академик вышел из конференц-зала, нарочно хлопнув дверью.

Андрей потер лоб ладонью. Плохо лишь то, что завершить вычисления атомы все равно не успевают. Они не успевают даже дожить до опорной логической точки. Гадство... И все манипуляции только уменьшают время жизни системы. Так что «Зависимость Марковича – Резнова», при всей теоретической ценности, не имеет ни малейшего практического значения.

Ладно, Пашка ведь рекомендовал поиграть с частотой? Игра... Кости покидать, что ли? Или руны. Надо будет купить в ларьке.

Оставшиеся академики дружно, как по команде, встали с кресел, одновременно бросили журналы на пол и синхронно повертели пальцами у седых висков.

– Пердуны хреновы... – зло фыркнул Андрей. – Сейчас я вам устрою игру...

Кофе остыл, и Андрей не стал его допивать, а принес из другой комнаты «Энциклопедию кино и телевидения».

– Поиграем, – хохотнул он.

Пальцы загрохотали по клавишам.

a = 1971:РЕМ год выхода фильма «Джентельмены уда-
чи»*

b = 1980:РЕМ год выхода фильма «Сицилианская защи-
та»*

$a^* = 1989:PEM$ год выхода фильма «Катала»

ПОРТ-4= РЕЖ:0

ПОРТ-4= РЕЖ: / ЧАСТ

ЧАСТ= a^*

&МОН (ПОРТ-2)

ЧАСТ= b^*

&МОН (ПОРТ-2)

ЧАСТ= b^*

&МОН (ПОРТ-2)

%ПРОЦКОН

Ввод.

До чего же медленно считает, зараза...

Просмотрев строчки протокола, Андрей несколько раз моргнул и потер переносицу. В глазах расплывалось, и он никак не мог сообразить, дошли вычисления до опорной точки или нет. К тому же он забыл, в каком месте алгоритма находится эта точка.

Монитор вытянулся в улыбку и обидно расхохотался.

– Гад! – зло выкрикнул Андрей и, как пианист, всеми пальцами ударил по клавишам.

Раздались бархатные звуки органной прелюдии Баха, потоки цифр исчезли, оставив на мониторе одну огромную красную надпись:

РАКЕТЫ К ПУСКУ ГОТОВЫ

И следом за ней:

% (ПОРТ-1) = ПЕРВАЯ ШАХТА

% (ПОРТ-2) = ВТОРАЯ ШАХТА

%(ПОРТ-4) = ОРБИТАЛЬНЫЙ ЛАЗЕР

ВВОД?

– Сейчас я тебе задам... – пообещал Андрей. – Смешно, да?

Палец звонко клацнул по клавише, как затвор винтовки. Прелюдия Баха сменилась симфонией Вагнера.

% (ПОРТ-1) = К ПУСКУ ГОТОВ: РЕМ оповестил компьютер

% (ПОРТ-2) = К ПУСКУ ГОТОВ

a= КООРДИНАТЫ*

%ПУСК (Д a) (Н em)

Андрей ввел координаты цели и смело ткнул букву «Д».

% (ПОРТ-1) = ПУСК

% (ПОРТ-2) = ПУСК

Вагнер сменился музыкой из информационной програм-

мы «Время».

– Ага! Получи, фашист, гранату! – довольно расхохотался Андрей, но ракеты что-то уж очень медленно выходили на траекторию.

«Точно, дождь мешает, – решил Андрей. – Или туман».

Он подошел к окну и поднял жалюзи.

За окном бушевал буран. Приземистые домишки замело снегом почти по крыши, в одном окне мерцала лучина, но остальные были безнадежно темны. Месяца в небе не было – либо закрыли тучи, либо уже успел украсть черт. Лазерный луч оранжевой спицей убегал в небо и терялся среди снежного мельтешения. Ракет видно не было.

– Надо уменьшить длину пакета, – вслух сказал Андрей и закрыл жалюзи.

Он вернулся к компьютеру и изменил параметры связи. Ракеты пошли гораздо быстрее.

Вдруг комната затряслась, изображение монитора дрогнуло и поползло вправо. Андрей до отказа вдавил педаль и дернул на себя рычаг, блокируя правую гусеницу. Комната юлой завертелась на одном месте.

**% ПЕРВЫЙ ЭНЕРГОБЛОК ПОРАЖЕН
!!!ВВЕДИТЕ КЛЮЧ КАТАПУЛЬТЫ!!!**

Андрей спешно выбил комбинацию цифр.

КАТАПУЛЬТИРОВАТЬСЯ? (Да) (Нет)

Он вдавил на клавиатуре огромную красную кнопку с надписью «Да!!!!!» и почувствовал, как кресло беспощадно ударило в задницу. Шея не удержала голову, и он грохнулся подбородком о стол, перевернув чашку с остатками кофе. В глазах потемнело, а когда снова вернулась способность видеть, Андрей понял, что летит среди звезд. Звезды медленно двигались навстречу, иногда пролетая мимо, а иногда взрываясь почти у самого лица.

Конечная цель полета была Андрею неизвестна, и он тупо уставился в монитор.

Глава 2

Утро раскаленными бритвами проникло сквозь жалюзи. Андрей поднял со стола голову и медленно ею повертел, разминая затекшую шею. На затылке осталось ощущение прилипшего черепашьего панциря. Андрей даже на всякий случай проверил его наличие, но пальцы нащупали лишь привычный ежик коротких волос. Подбородок побаливал, но в остальном тело чувствовало себя замечательно.

Аватар безнадежно висел, залитая кофейной гущей клавиатура не подавала признаков жизни.

Зазвонил телефон, и Андрей сообразил, что это уже второй звонок, а первый его разбудил. Он приложил трубку к уху.

– Алло, – сразу сказал Пашка Резнов. – Можешь не прятаться, это я.

Андрей хотел ответить, но нужная мысль просочилась через мозг, как вода сквозь прибрежный песок.

– Ты живой? – поинтересовался Пашка. – Чего молчишь?

– Угу, – коротко кивнул Андрей и снова вспомнил о черепашьем панцире.

– Клево, – сказал Паша. – Я смотрел твой ночной протокол.

Андрей свел брови и оперся локтем на стол.

– Андрюха, в этом что-то есть. Я тебе говорю. Зависи-

мость времени декогерентности от последовательности частот предвозбуждения... Это круто. Как тебе нравится – «Нелинейная зависимость Марковича»? А?

– «Марковича – Резнова», – поправил Андрей.

– Шутишь? – удивился Пашка.

– Тормоз ты. Кто мне вчера рекомендовал частотами поиграть?

– Вчера?

– Блин, ты мне звонил?

– А, ну да, – наконец понял Пашка. – Ну, я вообще-то имел в виду линейное понижение. А ты что устроил?

– У меня своя методика, – отшутился Андрей.

– Поделишься?

– Если сможешь статью написать.

– Заметано. – По голосу было слышно, что Паша расплылся в улыбке. – Сейчас я Аватара перегружу и посмотрю конец протокола. А то я видел результат только первой смены последовательностей.

– Сотри, – спокойно сказал Андрей.

– Что?

– Сотри протокол, говорю. У меня дома есть результаты.

– Ну... ладно. А что там такое?

Андрей задумался.

– Так, наработки на будущее, – уклончиво ответил он. – Как приедешь, я тебе на словах расскажу.

– Ладно, добро. Когда будем статью писать?

– В выходные, идет? – сказал Андрей.

– Годится. Ладно, пока.

Андрей отложил трубку и довольно потянулся в кресле.

– Не сотрет ведь, зараза... – вздохнул он и направился в ванную. – Зато хоть никому не покажет.

Помывшись и позавтракав, Андрей позвонил Вальке Знобину и выяснил, все ли сегодня по распорядку. Валька пофыркал, но подтвердил – ключи будут на вахте.

Через час черепаховый панцирь на затылке окончательно рассосался, тело проснулось и было готово к приключениям нового дня. Андрей почувствовал нарастающее нетерпение. Жаль, что время нельзя ускорить. Может, лечь спать?

Не хотелось.

То и дело представлялся кабинет Валькиного офиса и как в него входит длинноногая черноволосая незнакомка.

– Здравствуйте... – подойдя к зеркалу, кивнул Андрей.

Отражение ему не понравилось. Что это за похотливый блеск в глазах? Больше серьезности.

– Здравствуйте, меня зовут Андрей Маркович. Присаживайтесь. Где вы, говорите, учились?

Так гораздо лучше. Непрístupность должна быть в голосе, вот что. Стена, которую она сама захотела бы прорубить, уничтожить, взять штурмом. Холодный начальственный тон.

– Здравствуйте. Я Андрей Маркович, директор проекта.

Нет, это уже чересчур. Дойдет до Вальки, будет неприят-

но.

– Здравствуйте. Я Андрей Маркович, старший научный сотрудник. Я занят в проекте по созданию квантового компьютера. Вам знакома эта тема?

О, вот это в самую точку. Бусинка на чашку весов любопытства, маленькая гирька на самомнение. Теряющаяся вдали перспектива. Замечательно! Оценка «оч. хор.».

Она наверняка будет пахнуть самыми лучшими из своих духов, на ней впервые будут колготки, она будет в мини-юбочке за пятьдесят рублей и обязательно с сумочкой – в ней будет лежать баллончик с экстрактом красного перца или с газом CS. Может, портняжные ножницы, Андрей видал и таких.

Он еще попытался представить, какое на ней будет белье и чем она руководствуется, когда его надевает. Но это уже так, фантазии, к сегодняшнему дню отношения не имеющие.

Большие настенные часы объявили стоячую забастовку по причине плохого питания. Надо будет новую батарейку купить. Компьютер в кабинете показал половину второго. Час ехать плюс еще в кабинете все приготовить... Есть время просмотреть протокол ночного бдения. А... черт. Клавиатура ведь сдохла... Придется все-таки выйти из дому и купить новую.

И тут же телефонный звонок.

– Да? – ответил Андрей.

– Привет, это Артем.

– А... привет, – обрадовался Андрей. – Как дела? Так жалею, что вчера не смог заехать! Как посидели-то?

– Спасибо, хорошо. А мы сейчас с Надюшкой едем от МКАДа. Она на меня наехала, все хочет показать дяде Андриюше фотографии с конкурса. Ты не очень занят?

– Нет. Заезжайте. Детей обижать нельзя, – улыбнулся Андрей. – Только...

– Да. Вот, трубку рвет, – рассмеялся Артем. Пауза, звук мотора.

– Я победила! – раздался радостный Надюшкин голос. – Мне вручили диплом и новую скрипку!

– Поздравляю, – искренне сказал Андрей.

– Спасибо! Мы с папой сейчас тортик купим. Ты какой больше любишь?

– Шоколадный, – соврал Андрей, зная Надюшкины вкусы.

– О! И я тоже! – изумленно воскликнула девчушка.

– Папе дай трубку, – рассмеялся Андрей. – Артемыч, послушай, у меня тут авария. Кофе на клавиатуру разлил. Ты бы не мог по дороге купить?

– Без проблем, – добродушно отозвался Артем.

– Ладно. Жду.

Андрей положил трубку и довольно потер ладони. Вовремя как... Полчасика попудрят мозги, зато выбираться из дому не надо.

Он переоделся и бегло прибрал в комнате, расставив по шкафам разбросанные бумаги. Помыл посуду, набрал в чай-

ник воды.

Через полчаса в дверь позвонили. Андрей глянул на экран дверного глазка и открыл дверь.

– Привет! – Надюшка, не выпуская фотоальбома из рук, повисла у него на шее.

– Привет. – Артем аккуратно пожал ладонь Андрею и вручил ему коробку с клавиатурой. – Можно я руки помою?

– Какие проблемы? Конечно. – Андрей распаковал коробку. – Ничего себе. Сколько отдал?

– Десять баксов. Настенька, иди в ванную, помой ручки. А я на кухне.

Артем двинулся на кухню, двумя пальцами держа за веревочку коробку с тортом. В университете его считали педоватеньким именно за такие недовершенные движения. Дверь он приоткрывал, на стулья присаживался, водку лишь пригублял... Зато как удивился народ, когда из всех мужиков головкружительная Светлана выбрала именно его. Кое-кто ему этого не простил по сей день.

Андрей прошел следом, выбросил коробку от клавиатуры в мусорное ведро. Артем уже вытащил ножик из ящика стола и разрезал веревочку, обтягивающую картонку с тортом.

– Чайник включи, – попросил Андрей. – И пойдем в комнату. Я сам все сделаю.

Он пропустил Артема вперед.

Надюшка уже устроилась с ногами на диване. Артем сел рядом, Андрей положил клавиатуру на стол, подошел к окну

и полностью открыл шторы.

– Жарко на улице?

– Жарища, – ответила Надюшка. – Пекло египетское.

– Египетская бывает тьма, – поправил Андрей, садясь рядом с ней.

Она раскрыла альбом на первой странице.

– Это Тамара Георгиевна, – показала она. – А вон там я стою, только из-за Вадьки меня не видно. А это Брандкевич. У него пятна на щеках, потому что он загорел в Испании, а потом бакенбарды сбрил. – Она перевернула страницу. – Тут я со спины. А это папка сфотал афишу на консерватории. А тут мама снимала. Это мы все вытягиваем бумажки, кто после кого будет играть. Это мы с Ирккой, ей выпало выступать первой. У нее пятно на платье, потому что она так нервничала, что перевернула вазу с цветами. Но папка мне сказал с ней поменяться одеждой, чтобы она могла выступить. Потом мы опять переоделись, и она заняла второе место.

На кухне шелкнул вскипевший чайник.

– А это я уже на сцене...

– Подождите, я сейчас чашки принесу. – Андрей встал с дивана.

Он быстро сгрузил на поднос посуду, торт и чайник и вернулся в комнату.

– Разливай, – сказал он Артему, поставив приборы на стол, и принялся резать торт.

Артем с Надюшкой пересели на стулья и, продолжая с вос-

торгом обсуждать конкурс, принялись за десерт. Артем, как обычно, вежливо ковырял кусок ложечкой. Надюшка орудовала ложкой быстрее, но все-таки старалась быть аккуратной. Андрей, вдруг почувствовав голод, съел сразу два куска, схватив их прямо рукой. Пальцы он вытер салфеткой и, скомкав, бросил ее в блюдо.

– Спасибо, – сказала Надюшка, отодвигая от себя пустую чашку, и спросила, кивнув на лежащий у края стола альбом: – Ты будешь досматривать фотографии?

– Конечно, – улыбнулся Андрей.

Надюшка придвинулась ближе и снова принялась комментировать фотографии. Она щебетала и щебетала, переворачивая страницы. Андрей кивал, но почти не слышал, что говорит девочка, – после анаши в голове все еще немного мутилось.

– А это мне вручают диплом и скрипку, – наконец закончила Надюшка.

– Молодец! – похвалил Андрей и, отложив альбом в сторону, спросил у Артема: – А у тебя как?

Артем коротко приподнял плечи и плавным жестом поправил очки.

– Как обычно. Светлана защитилась, и ей дали вести очень хороший проект. Ты ведь знаешь, сейчас биология снова в моде.

– Правительство?

– Да, космическая программа.

– Понятно, – с легкой завистью сказал Андрей. – Ну а сам как?

– Работаю...

– Папка скромничает, – вставила Надюшка. – Он открыл новый химический закон, и ему дадут международную премию.

Андрей осторожно приподнял бровь.

– Какую именно? – поинтересовался он.

– Как это, папа, я забыла... А! Нобелевскую, – гордо объявила Надюшка.

Артем прыснул со смеху:

– Шнобелевскую... – Он достал платочек, приподнял очки и смахнул выступившие на глазах слезы. – Надюшка шутит.

У Андрея отлегло от сердца. Меньше всего на свете он хотел получить международную премию после Артема.

– Ладно, мы пойдем. – Артем доел кусочек торта и изящно промокнул губы салфеткой.

Надюшка послушно встала, взяла альбом и направилась в прихожую.

– Погоди, я тебе деньги за клавиатуру отдам. – Андрей отложил чайную ложечку и достал из ящика десятидолларовую купюру. – Тебе рублями или баксами?

– Да все равно. Спасибо. – Артем взял деньги и сунул в портмоне.

– Это тебе спасибо. – Андрей дождался, когда гости обу-

ются, и открыл дверь. – Пока.

Он пожал Артему руку и помахал Надюшке.

Закрыв дверь, Андрей вернулся в комнату и подключил клавиатуру к компьютеру.

– Так... – Он сел в кресло и потер ладони. – Что у нас с протоколом?

Пальцы защелкали по новеньким клавишам, и по экрану одна за другой поползли строки. Андрей почесал кончик носа.

– Так... – повторил он, ожидая, когда же высветится «Зависимость Марковича – Резнова».

Появились строчки первой частотной комбинации.

– Ну же... – нетерпеливо пробормотал Андрей, прокручивая протокол.

Пополз результат следующих трех обстрелов. Андрей потер кончики вспотевших пальцев.

– Что за черт? – Он придвинулся к монитору почти вплотную.

Звонок в дверь прозвучал так неожиданно, что хлыстом ударил по нервам.

– Вашу мать... – выругался Андрей и нажал кнопку паузы.

В экране дверного глазка довольно ухмылялся Валька Знобин.

– Входи, – сказал Андрей. – Я думал, этот педрилка что-то забыл.

Валька протиснулся в прихожую и прихлопнул дверь но-

гой. Его пухленькие, как у херувимчика, руки были перемазаны машинным маслом и воняли бензином.

– Какой педрилка? – не понял он. – Артемыч? Он к тебе ходит?

– Раз в полгода. У него дочка выиграла конкурс скрипачей.

– А... – Валька рукавом пригладил волосы вокруг плечи, стараясь не касаться головы ладонью. – Везет им на премии.

– Кому? – насторожился Андрей.

– Ты бы хоть иногда высовывал нос дальше своей квантовой арифметики, – посоветовал Валька. – У тебя можно руки помыть?

– Можно, – пожал плечами Андрей.

Когда Валька скрылся в ванной, Андрей метнулся к компьютеру и выключил монитор.

– Так кому там премия светит? – крикнул он, когда экран погас окончательно.

– Артемыч синтезировал какой-то структурный полимер, схожий по свойствам с паучьей нитью. – Валька вышел из ванной и осмотрел руки. – Сенсация, говорят. Америкосы выслали специальную комиссию для проверки. Шуму много, даже о Нобелевке поговаривают.

«Вот зараза. Шутник чертов!» – с досадой подумал Андрей про Артема и вышел из кабинета.

Но Валька бесцеремонно ввалился туда и занял кресло возле компьютера. Пришлось вернуться.

– Хочешь «Дирол»? – Валька протянул полупустую пачку.

– Спасибо. Я щеткой чищу.

Знобин пожал плечами и отправил в рот две подушечки.

– У тебя, говорят, тоже необычные результаты? – спросил он, двигая челюстями.

– Кто говорит?

– Пашка. Он сегодня весь день мечется, как электровеник. Бегает с таинственной мордой и все валит на тебя. На какой-то протокол намекает...

Андрей с нарочитым безразличием прикурил и бросил пачку на стол. Валька с улыбочкой достал из нее последнюю сигарету и щелкнул зажигалкой.

– Я пока сам не разобрался, – пожал плечами Андрей.

– А Пашка говорит, что там все просто, как чугунная гиря.

– Это он вам мозги пудрит.

Валька затянулся, выпустил дым и косо глянул на папиросу в пепельнице.

– А... Применял методику Знобина? – коротко хихикнул он. – Скажи честно, просчитал алгоритм до конца?

– Нет. – Андрей приложил руку к груди. – Вот те крест.

– Ладно. А у меня, прикинь, прямо у перекрестка тачка сломалась. Бумажный фильтр забился, так его перетак. Пришлось выкинуть. Заодно решил к тебе заскочить – руки помыть и отдать ключ от офиса. Обещал ведь!

– Спасибо, – усмехнулся Андрей.

Валентин вытащил две карточки от электронных замков.

– А ты свой «Форд» когда продавать собираешься? – усмехнулся он. – А то ведь подведет тебя эта развалина в самый неподходящий момент. У меня, кстати, даже есть покупатель.

– Не буду я его продавать, – отмахнулся Андрей, пряча ключи в карман. – Мороки много, а времени нет. Мне его легче разбить, получить страховку и купить новую тачку.

– Зря. – Валька вздохнул. – Человек был бы рад.

– Это мое дело.

– Я разве спорю? – Валентин безразлично пожал плечами. – А часы у тебя что, стоят? Сколько времени?

Андрей замер, судорожно вспоминая, где оставил мобильник, в котором тоже были часы. Но Валька не стал дожидаться ответа и включил монитор компьютера. Темнота на экране не дрогнула, начало проявляться изображение.

– Ты башку маслом измазал, – спокойно сказал Андрей.

– Гадство... – Валька встал с кресла и засеменял отмывать плешь. – Так сколько времени?

– Без пятнадцати три. – Андрей глянул в уголок монитора и убрал протокол с экрана.

– Ладно, я тогда поеду. – Валька вышел из ванной, вытирая голову носовым платком. – А то опоздаю в Черноголовку.

– Собираетесь перереформировывать группу Самохина?

– Скорее всего. Говорят, он вплотную подобрался к решению твоей проблемы, но статью написать не успел.

– А ребята из его группы? – на всякий случай спросил Андрей.

– Представляют лишь приблизительно. Ты же знал Самохина.

– Да. Самодур редкостный. Но и ребят я знаю. Докопаются, если решение было найдено.

– Боишься? – хитро сощурился Знобин.

– Боюсь, – кивнул Андрей. – Я половину жизни на это потратил и не хочу, чтобы меня обошли.

– Так что вы все-таки раскопали с Пашкой?

– Ничего особенного. Так, одну теоретическую зависимость.

– Ладно. – Валентин понял, что выведать ничего не получится. – Я поеду. Мусор только в кабинете не оставляй.

– За мной замечалось?

– Береженого бог бережет, – хмыкнул Валька и открыл дверь. – Ключи на вахте оставь без объяснений.

– Ладно, ладно. – Андрей махнул рукой и запер за Валькой дверь.

Он поглядел в зеркало, провел рукой по щеке, проверяя общее впечатление от внешнего вида. Сойдет. Вернулся к компьютеру, запустил протокол заново и вытряхнул пепельницу в мусорную корзину.

Строчки не спеша бежали по экрану, Андрей вдавил кнопку прокрутки и ждал, когда дойдет до нужного места. Как же так получилось? Непонятно... Пашке позвонить, что

ли?

Он набрал номер:

– Паша?

– Да.

– Слушай, ты мне можешь сказать точно, в котором часу повесился Аватар?

– В ноль часов с минутами. Протокол смотришь?

– Да. Ты его не стер у себя, так ведь? – вздохнул Андрей.

– Не стер. Но там бред собачий.

– Вижу. Отчего все зависло?

– Пока не знаю. Знаю только то, что после отключения Аватара атомы продолжали считать. Много шагов сделали, сколько точно, пока не вычислил. Ты что, умудрился написать собственную программу?

– Господь с тобой, Паша, я в твою вотчину никогда бы носу не сунул.

– Тогда это пахнет взломом. Или мистикой. Ты понимаешь, что данные на лазерные пушки должны были откуда-то поступать?

– Понимаю. Может, к каналу подключились конкуренты? Из развалившейся группы Самохина, например?

– Нереально, пароль на системе факторизации. Да и зачем? Результат ведь остался у нас, а у них установка не хуже. Лучше расскажи, что ты делал после того, как повесился Аватар? – с легким нажимом спросил Пашка.

– Честно? Не знаю.

– Не понял...

– Если коротко, то заснул. Я даже не помню момента, когда он повис.

– А кто в последние секунды управлял Аватаром?

– У меня дверь бронированная, – на всякий случай напомнил Андрей.

– А бабы? – усмехнулся Пашка.

– Не было никаких баб. И как ты себе вообще представляешь бабу, запускающую на квантовом уровне алгоритм Шора?

– Я бы ей отдался, – признался Паша.

– А я бы нет. Это же была бы монстряка какая-то. Тощая и фригидная.

– Тощие не бывают фригидными.

– Специалист... – фыркнул Андрей.

– Ладно, я тут покопаюсь, выпотрошу Аватара и прозвоню порты. А вечером приеду к тебе, будем смотреть с другого конца.

– Отчет писать будешь?

– Нет, – успокоил Пашка. – Ты ведь обещал меня взять в соавторы.

– Заметано.

– Ладно, тогда все.

Андрей замер, не решаясь задать главный вопрос.

– Нет, погоди... – остановил он Пашу. – Алгоритм просчитался весь, до конца?

– В этом нет ни малейших сомнений. У меня здесь автономный счетчик, на нем висит окончательный результат. Знаешь, Андрей, это может на Нобелевку потянуть, честное слово. Если повторим, конечно.

– А есть шанс?

– Я не представляю, как такое могло произойти. Честно. Но постараюсь раскопать.

– Тогда ни пуха.

– Ко всем чертям. – Пашка отключился от линии. Часы на стене щелкнули и пошли, секундная стрелка описала два круга и снова замерла. Андрей вынул из них батарейку и выбросил в мусорку.

Он понял, что нужно настраиваться на игру, но мысли теперь крутились вокруг ночного происшествия, никак не желая переходить на рельсы эротических ожиданий. Это же надо, как не повезло... Одно на другое. Может, не ехать?

Андрей задумался и мысленно махнул рукой.

– К чертям собачьим, – сказал он вслух. – Сейчас все равно ничего не пойму. Надо поехать, расслабиться, поговорить. А задний ход можно дать хоть сегодня, хоть на неделе.

Он собрался, снова глянул в зеркало и вышел из квартиры.

На улице стояла жара, небо было чистым, без единого облачка. Андрей засмотрелся вверх и споткнулся о пустую картонную коробку, еще пахнущую котятами.

– Зараза... – Он отбросил ее ногой, сел в машину и запу-

стил двигатель.

«Чего морду задрал, мудила?» – вспомнилась надпись в лифте.

Андрей улыбнулся и выехал со двора.

Ночное происшествие быстро стиралось из памяти ярким солнцем и ветром, рвущимся в приоткрытое окно. Работа не волк, в лес не убежит. А вот Алена убежит, если ее не встретить.

Воображение, как по команде, начало привычную игру – звук шагов на лестнице, скрип открывающейся двери... «Здравствуйте. Я Андрей Маркович...» И все же интересно, есть для женщины разница, какое белье надеть, собираясь на важную встречу? Ведь его наверняка никто не увидит. Но, может, есть какие-то подсознательные мотивации?

Андрей крепче ухватился за руль. На Ленинском автомобильный поток шел ровно, и дорога не занимала слишком много внимания. Можно было ехать и представлять, какие у Алены окажутся ноги. А волосы точно должны быть по высшему классу. С таким-то именем...

Рекламные щиты отвлекали – теперь их ставят гуще, чем пару лет назад. Надписи и картинки вбиваются в подсознание, на них уже не смотрит никто, но они действуют подобно пресловутому «двадцать пятому кадру». Над дизайном уже никто не работает – все равно красоту никто рассмотреть не успеает. Главное, чтобы надписи были крупнее и ярче. А еще в ходу старая реклама, которая зарекомендовала себя

пять-десять лет назад. Правду говорят, что новое – это хорошо забытое старое.

– Забитое... – усмехнулся Андрей и прибавил скорость. – Старое, на которое все забили.

Рекламные надписи лезли в глаза. Вот черти... Все же работают над дизайном, только это уже совершенно другой дизайн, текстовый. Особый писк, когда на нескольких щитах, одно за другим, написаны разные слова предложения.

«ПРОПАЛА
@
ИЩИ В SOLID.RU».

Забавно... Или слева:

«ЗАБЕЙ
НА ВСЕХ
ВЫПЕЙ
«GUNTEN».

Прилипает, как банный лист к заднице.

Андрей свернул на Третье транспортное и погнал в сторону Савеловского. По радио снова крутили Фелічіту. Андрей переключил станцию, потому что терпеть не мог эту певицу – слишком много сексуальной агрессии, такое ощущение, что не мужчины имеют ее, а она их.

Вообще складывается ощущение, что человеческая культура медленно, но верно расслаивается на две субкультуры – мужскую и женскую. Хотя нет, есть еще подростковая, для тех, кому до двадцати пяти. В универе от Фелічіты торчали

и парни, и девушки. Но чем дальше, тем отчетливее разница двух культур. Музыка – для мужчин и для женщин, проза – мужская и женская, кино, телепрограммы, спорт... Балет еще только осталось поставить, хотя до этого явно недалеко.

На Третьем транспортном рекламы было еще больше – сплошной мультитик из меняющихся надписей. Часы на панели показали половину пятого, а поток, как назло, замедлился. Не пришлось бы Алене ждать... Она ведь и уйти может. Посидит и уйдет. А то еще вахтерша скажет, что Валька уехал и его сегодня больше не будет.

Проскочила серия рекламных щитов:

«СОЛОДОВ
Я
ТЕБЯ
ЖДУ».

– Вот черт... – шепнул Андрей, перестраиваясь в другой ряд.

Слева тоже с укором мелькнула реклама:

«СОЛОДОВ
Я
ТЕБЯ
ЖДУ».

Андрей с трудом протиснулся на свободную полосу и добавил газу.

«МОЛОДЕЦ»
НЕ ПРОСТОЙ

ЛЕДЕНЕЦ».

Уже у самой дорожной развязки пивные щиты состроились чуть иначе:

«СОЛОДОВ
Я
ТЕБЯ
ХОЧУ».

Андрей невольно рассмеялся и съехал в сторону вокзала. По радио снова включили Фелічіту.

Она исполнит обещания,
Ей помешать – себе дороже.

Она упрямого упрямее,
Она убить, наверно, может...

– Лирика амазонок... – фыркнул Андрей и выключил радио.

Земфира, Фелічіта... Эдакая неумирающая линия феминистской агрессии. Мол, женщина тоже человек, даже лучше, чем некоторые волосатые обезьяны. Это даже не женщины – бесполое существа, мечтающие о том, чтоб и у них между ног были яйца. Таких Андрей не считал проявлениями своей сверхженщины. Может быть, это тоже что-то сверх, но только не женщина.

Красный автомобильчик – маленький, городской, какие недавно вошли в моду, – слишком быстро вывернул из правого ряда.

– Вот зараза... – шепнул Андрей и вдавил тормоз. – Со-

вести нет. Сейчас я тебе покажу, как надо ездить!

Он добавил газу и легко поравнялся с почти игрушечной машинкой. За рулем оказалась девушка. Увидев сердитое лицо Андрея, она пожала плечами и насмешливо улыбнулась.

Андрей усмехнулся и еще прибавил скорости. Жаль, что времени мало, а то под такую простушку было бы идеально подставить старенький «Форд» для получения страховки. И спесь слетела бы с этой бабы как осенние листья с дерева.

Мелькнул милицейский жезл. Андрей остановился, оставив руки на рулевом колесе.

– Здравствуйте, – донеслось через приоткрытое окно.

Андрей подождал, пока закованный в броню офицер считает через инфракрасный порт данные о его личности и состоянии автомобиля. Из-под затемненного стекла милицейского шлема струился едва заметный пар – кондишн на полную мощность.

Когда документы были бумажными, процедура занимала куда меньше времени. Вот он, прогресс...

– Вы превысили скорость, – глухо выдохнули динамики шлема. – Я занесу сумму штрафа в бортовой контроллер.

– Спасибо, – буркнул Андрей.

– Можете ехать. Счастливой дороги, – снова дрогнул динамик.

Андрей тронулся с места и с трудом влез в поток машин.

Глава 3

Андрей быстро поднялся по лестнице и осмотрел коридор. Нет, еще не пришла. Слава богу.

Он вошел в кабинет, закрыл дверь и наконец отдышался. Валька молодец, кондишн не выключил. Так, надо создать рабочую обстановку... Компьютер... Бумаги... Вроде все в норме. А, черт... Порт для документов надо включить, это действует безотказно.

Андрей стремительно повтыкал все нужные вилки в розетки, нажал все нужные кнопки и уселся в массивное кожаное кресло с амортизаторами. Закурить... Табачный дым создает рабочее настроение.

Он ухватил сигарету губами, щелкнул зажигалкой и тут же услышал шаги на лестнице. Сердце забилось чаще.

Огонек дрогнул и погас, звук шагов удалился по коридору. За окном покрикивали рабочие, разгружая машину с оборудованием.

– Черт...

Часы показали десять минут шестого.

Андрей прикурил и резко придвинул к себе стеклянную пепельницу. Что-то провинциалочка не очень спешит. Неужели не придет? Другая бы заявила на полчаса раньше и дожидалась бы в коридоре.

Снова шаги. Андрей затянулся и постарался взять себя в

руки. Невольно брови нахмурил – ни одну встречу с женщиной он не ожидал с таким нетерпением. Может, ну ее на фиг?

– Сидеть, – сам себе скомандовал Андрей и вдруг услышал стук в дверь. – Да, войдите.

Андрей ожидал увидеть кого угодно, но не такую замурышку. Он даже опешил – сигарета свесилась из его приоткрытого рта.

– Здравствуйте. Я Алена Вершинина, – представилась девушка. – Можно присесть?

Андрей кивнул и внешне спокойно откинулся в кресле, выпуская дым через ноздри.

На ней были брюки. Не короткая юбочка, дающая полюбоваться ногами, не длинная юбка, возбуждающая фантазии, а просто брюки. Даже не в обтяжку. Штаны. Выше рубашка – просто рубашка. В клеточку. Made in China.

– Меня зовут Андрей. Андрей Маркович.

– Это фамилия или отчество? – Девушка села в кресло как у себя дома.

Прочно села. Как опытный всадник в седло. Не вышибешь.

– Фамилия, – усмехнулся Андрей и отложил сигарету.

– Бывает... – Алена коротко пожала плечами.

Андрей не понял, что «бывает». Бывает, что так лоханулась, или бывает такая идиотская фамилия?

У нее были не волосы, а кусок пестрой мочалки на голове. Короткая прическа едва прикрывала уши, вместо челки об-

коцанные висюльки, а затылок напоминал загривок леопарда, готового к схватке.

– Елена, вы программист? – Андрей наконец изрек осмысленную фразу, подумывая о том, что надо бы ее поскорее выставить.

Аленой назвать девушку с такими волосами у него просто не повернулся язык.

– Меня зовут Алена, – решительно поправила она. – Да, я программист. У вас есть кофе?

Только тут Андрей понял, что она не ела уже несколько дней. Это всегда видно по глазам, он еще не забыл собственный взгляд в треснутом зеркале – точно такой же. Это притормозило желание взять у нее пакет программ и отправить с глаз долой. А еще захотелось ей отомстить. Взять и накормить – отказаться она не сможет. Сбить с нее эти шипы напускного спокойствия, показать, что она ничто, а он может делать все, что захочет. Накормить, выгнать, даже оскорбить, если очень захочется.

– Да, есть, конечно... – нарочито заботливо сказал Андрей, встал и включил кофеварку. – Вам с сахаром?

Думать о том, какое на ней белье, уже не хотелось. Сумочки у нее тоже не было.

– С сахаром, – ответила она своим низким, почти мужским голосом и достала из кармана потрепанный мини-диск. – Здесь некоторые из моих работ. Только я вам его не оставляю. Он у меня последний.

– Да, конечно...

Андрей давно не чувствовал себя в таком идиотском положении. Может, только в самый первый месяц, когда приехал в Москву. Он твердо решил, что к кофе надо бы подать хоть что-то съедобное и посмотреть потом, как она будет хватать кусок за куском, стыдясь своего голода. Да. Это, пожалуй, немного компенсирует разочарование. Андрей на секунду задумался.

– Вы можете пока установить программы на компьютер, – предложил он. – Мне надо отойти буквально на пять минут.

Алена без лишних слов пересела к машине и сразу застучала пальцами по клавиатуре. Андрей вышел из кабинета и бегом спустился по лестнице.

– Девушку к Знобину вы пропускали? – спросил он у вахтерши. – Не выпускайте ее, пока я не вернусь.

«А то еще сопрет что-нибудь», – подумал Андрей и перебежал дорогу к ближайшему магазину.

Выбор в кондитерском отделе оказался велик, и Андрей замешкался, принимая решение. Тонкий вкус она явно не оценит, лучше взять что-то сытное и побольше. Только не печенье, оно сухое... Или лучше как раз печенье, только хорошее, чтобы она подольше ела и давилась сухими кусками. Пусть еще кофе попросит. Пусть зальется этим кофе!

– Дайте вот этого. Пятьсот граммов, – попросил он продавщицу и расплатился.

Снова мимо вахтерши и бегом по лестнице. Дверь плечом.

– Я печенье принес. – Андрей равнодушно раскрыл упаковку.

– Да?! Спасибо, – через плечо улыбнулась Алена и снова отвернулась к экрану.

Андрей замер. Она, оказывается, может не только ухмыляться... В отблеске мониторного стекла осталась ее улыбка. Медленно угасла, превратившись в отработанную серьезность. Снова пальцы по клавишам.

Андрей сглотнул и налил кофе себе.

– Получается? – спросил он.

– У вас тут кэш не настроен, поэтому оболочка тормозит, – объяснила она. – Можно я перестрою?

– Да.

Вообще-то параметры кэширования задавал сам Андрей, Валька в этом ни бельмеса не смыслит. Стратег.

– А что именно плохо настроено?

– У вас на компьютере слишком много оперативки.

– Оперативки много не бывает, – усмехнулся Андрей, и ему сразу стало легче.

– Бывает, если вы используете для кэша либо меньше половины памяти, либо больше. Эта операционка производит сканирование в четыре цикла, а это замедляет работу. Если же сделать кэш ровно на пятьдесят процентов, то получается всего два цикла. Вдвое быстрее.

Андрей усмехнулся, на этот раз мысленно.

«Понты, – подумал он. – Программисты часто пытаются

казаться умнее людей».

На самом деле в фирменном руководстве написано четко – сканирование в четыре цикла. Хотя сколько процентов ставь.

– В общем, у меня все готово. – Алена вместе с креслом повернулась к столу, столкнув локтем ручку на пол. – Ой, извините...

«Неуклюжая», – подумал Андрей.

– Берите кофе и печенье, – сказал вслух.

С умным видом он посмотрел, как работает несколько программ, пока Алена ела печенье. Ничего не понял, да и не собирался ничего понимать. Это было что-то узкоспециальное, явно связанное с биологией.

– Где вы работали до Москвы? – спросил Андрей.

– В Новосибирске, в генной лаборатории.

– У нас другая специфика, – вздохнул он. – Но алгоритмы... – Андрей задумался: – У меня есть одна знакомая, ей сейчас дали престижный биологический проект, может быть, ее это заинтересует.

– Диск я оставить не могу. Он последний, и там исходники. – По лицу Алены было непонятно, что она чувствует – обиду, равнодушие или злость. Лучше бы злость – обида слишком примитивное чувство.

– Я дам ей ваш телефон. Можно?

– Да. Спасибо. – Алена быстро встала, вынула мини-диск из компьютера и собралась идти, будто ожидала от него та-

кой фразы.

Это взбесило Андрея. В конце концов, он хотел немного. Ему уже не нужна была близость с ней, но хотя бы чуть-чуть зависимой от него она должна была себя почувствовать. Хотя чуть-чуть обязанной. И тогда он с чистой совестью забудет ее завтра же и будет ждать другую девушку, которая попадет в его сети, раскинутые во всемирной электронной паутине.

– Подождите, – уже у двери остановил ее Андрей. – Я тоже уезжаю. Могу вас куда-нибудь подвезти.

– Да нет. Спасибо, – пожалала она плечами и положила диск в задний карман брюк.

– Мне нетрудно.

– Ну хорошо. Если вы так настаиваете... До Медведкова.

Андрей мысленно присвистнул, но отступать было поздно – никто за язык не тянул.

Они молча вышли из офиса и сели в машину. От Алены пахло не духами, а пронзительным чистым теплом. Просто кожей, просто волосами.

Андрей запустил двигатель и погнал машину к Кольцу.

Всю дорогу он злился на себя за то, что все произошло совсем не так, как он хотел.

На обратном пути Андрей решил помыть машину. Когда мойщик вытряхивал коврики, на бетон упал потрепанный мини-диск – видимо, выпал из кармана Алены, когда она

вставала с сиденья.

«Он у меня последний», – вспомнился ее голос.

Андрей поднял пластиковую коробочку за секунду до того, как включили воду, и удовлетворенно повертел в руках.

«Вот так. Будешь выпендриваться!» – подумал он и сунул диск в карман.

Брюки немного забрызгало, но их и так пора было стирать. Он смахнул грязь рукой и вышел на улицу – позвонить девушке, пока отъехал еще не так далеко. Но в мобильнике сел аккумулятор. Номер тоже был записан в памяти телефона, так что из таксофона не позвонить.

Андрей вздохнул, положил диск в карман и решил отзвониться из дому.

Возле подъезда лежал раздавленный картонный ящик со следами протекторов. Андрей перешагнул через него и набрал код на двери.

Дурацкую надпись в лифте стерли, пол был вымыт, и вошло хлоркой, а не мочой. Но настроение все равно было унылым – сколько Андрей ни пытался, он не мог понять почему. Зайдя домой, он разделся и бросил брюки в стирку. Из кармана выпал мини-диск, Андрей оставил его в прихожей.

– Надо помыться и позвонить этой клушке.

Горячая вода обожгла тело сильнее обычного – Андрей так хотел. Погрузился сначала по шею, затем намочил затылок. По кафельной плитке ползали блики.

Впервые, с самого начала игры, Андрей сам от нее отказался. Впервые судьба послала ему не просто дурнушку, а явную агрессивную феминистку. Еще и лесбиянку, скорее всего. Нет уж... К его игре со сверхженщиной это не имеет ровным счетом никакого отношения. На фиг.

Он закрыл глаза и ополоснул лицо.

– Переживет и без диска, – сказал Андрей вслух. – Такие никому не прощают оплошностей, значит, и им прощать ничего нельзя. Лоханулась – получила. «Эта схема проста», как пел Цой.

Андрей намылил мочалку и растерся до красноты.

Хорошо.

Зазвонил телефон.

– Помыться спокойно не дадут... – фыркнул Андрей и, шлепая мокрыми ступнями, подскочил к аппарату. – Алло.

– Это Паша.

– Ну что? – с ходу спросил Андрей.

– Тьма египетская. Если бы черти существовали в действительности, они бы переломали тут все ноги.

– А без аллегорий?

– Тупик. Вот что я тебе скажу: эксперимент ты провел, результат получил, а как все это повторить, я не имею ни малейшего понятия.

– Приезжай, – сказал Андрей.

– Так вот и я о том. Часа через два буду. Тебе что-нибудь взять?

– Вина. Красного.

– Добро.

Андрей вытерся, оделся и закурил. В кабинете царили прохлада и тишина – новые окна, наполненные инертным газом, прекрасно гасили звук. Солнце било сквозь жалюзи, но закрывать их в такую рань не хотелось. Дым, рассеченный яркими плоскостями света, тянулся к сетке кондиционера. Защищало глаза.

– Дрянь... – Андрей покрутил пачку в руках. – Снова левак подсунули.

Сигарету он не бросил – других все равно не было. Взгляд привычно упал на часы, но они стояли и упрямо показывали без десяти двенадцать.

– Блин, надо было попросить Пашку, чтобы батарейку купил.

Андрей включил монитор и тупо уставился на экран, в памяти бежали строчки ночного протокола. Бред. Совершенно непредсказуемая случайность.

Андрей загрузил протокол и попробовал вспомнить, что же происходило на самом деле. Галлюцинации помнились хорошо, даже подбородок побаливал после катапультирования, но соотнести их с реальностью не получалось никак. Пуски, ракеты, оранжевый лазер... Ничего этого протокол не отобразил. Да и слава богу. А то было бы разговоров... Так и прозвали бы в группе – «ракетчиком»: «Вы слышали, Малек по ночам ракеты пускает!» – «Какие ракеты?» – «Твер-

дотопливные». – «Ха-ха-ха...» – «Хи-хи-хи...»

Андрей отправил протокол на распечатку и взял пять испещренных строчками листов в руки. Получается, что программа коммуникации зависла, но атомы не сфлюктуировали, просчитали алгоритм до конца. И кто-то вводил значения, считывал результаты и на их основании менял частоты. Очень эффективно менял. А ведь это все сделал он – Андрей. Больше никто не мог. Некому. Вот только как без Аватара его команды дошли до Черноголовки?

Мелькнула мыслишка – а может, не зря молился перед вводом значений? Может, это не само собой и не в наркотном угаре... Может, это Он? Услышал, подействовал... Ему ведь все подвластно...

Господи, тогда сделай так, чтобы можно было все повторить. Ну хотя бы несколько раз – для отчета и перед комиссией.

Сигаретный дым обжег глаза сильнее, и Андрей затушил окурочок.

– Сволочи... – буркнул он. – Продают всякую дрянью...

Это сбило с мысли. Андрей бегло просмотрел каталог, выбрал с десятков классических композиций, зациклил и надел наушники. Так гораздо лучше – под музыку думается как-то иначе, словно ритмичный звук по особому структурирует мыслительные процессы. Андрей разложил распечатанный протокол на столе и принялся водить пальцем по строчкам, покачивая головой в такт скрипичным пассажам.

До «Нелинейной зависимости Марковича – Резнова» все было понятно. Сама зависимость была удивительной, но хотя бы интуитивно понятной. Дальше – полный бред. Представляя ракетные пуски, Андрей ввел две осмысленные команды по изменению частоты. Почему именно такие – не вспомнить. После этого Аватар отключился и на бредовый набор символов, приходящий с клавиатуры, отвечал однозначно: «Связь прервана».

Нет, физика и статистика тут явно ни при чем, как и вмешательство силы Господней. Чуть все это. Гораздо проще предположить, что в наркотическом опьянении открылись какие-то врата подсознания, и Андрей, опираясь на добытые результаты, выдал две верные команды. Что они за собой повлекли и в каком состоянии находились атомы, пускай выясняет Пашка.

Вспомнился Менделеев, получивший во сне озарение, и следом Артем – тоже ведь химик.

– О! – Андрей улыбнулся и снял наушники. – Надо Светлане позвонить.

Он набрал номер и довольно откинулся в кресле. В ушах еще звучал струнный оркестр.

– Алло, Артемыч? Как добрались?

– Хорошо. – Артем явно не ожидал услышать голос Андрея.

– Слушай, Светлана уже дома или еще препарирует марсианских микробов?

– Дома. Позвать?

– Да. – Андрей хотел спросить про новый полимер, но передумал.

Некоторое время в трубке слышались мультяшные вопли из динамиков телевизора.

– Да. – Голос Светланы раздался неожиданно. – Привет.

– Привет, Ясный Свет. Говорят, ты космосом занялась?

– Это правда. Мозг в экстремальных ситуациях – длительные полеты, большие массивы данных.

– Конкуrentка, – рассмеялся Андрей.

Она тоже фыркнула:

– Ну какие мы конкуренты? Скорее партнеры. Ты решаешь проблему в железе, а я во плоти.

– И это ты называешь партнерством? – Андрей решил дошутить до конца. – Кто быстрее решит, тот и слопает весь мешок пряников. Вдруг твои крысы окажутся умнее моих атомов?

– Крысы тоже состоят из атомов. – Светлана перестала смеяться и спросила уже совершенно серьезно: – Кстати, скажи мне как спец по квантовым вычислениям – вы уже считаете или только пробуете?

Андрей удивленно поднял брови:

– Тебе-то зачем?

– Ну... Биология мозга тоже не стоит на месте. Раньше работали с мозгом, затем с нейроном, а сейчас начали ковырять сам нейрон. У него ведь тоже есть принцип работы.

– А квантовая машина к этому каким местом? – Такое объяснение удивило Андрея еще сильнее.

– Пока не знаю. Просто я ищу аналог работы мозга в технике, хочу попробовать разобраться с алгоритмами, которые управляют работой мысли.

– Ну ты замахнулась...

– Надо. Работа цифрового компьютера на это совершенно не похожа, – пожаловалась Светлана. – Аналогового – тоже не очень. Тут я вспомнила, что ты работаешь над принципиально новой схемой. Математика для нее уже есть?

– А чем бы мы тогда занимались? Для квантовых вычислений существует алгоритм Шора, позднее его обобщил Китаев, и еще есть алгоритм Гровера для поиска в неупорядоченных базах данных.

– Неупорядоченных? – заинтересованно переспросила Светлана.

– Да. – Андрей удивился такой реакции. – Ты понимаешь, о чем вообще речь?

– Да, я уже с этим столкнулась. Мозг ведь не телефонная книга, и данные в нем уложены не в алфавитном порядке. Просто кучей, но мозг как-то находит нужное.

– Верно, это оно и есть, – подтвердил Андрей. – Для поиска в этой куче и существует алгоритм Гровера. Тут вся фишка в том, что обычная, не квантовая машина будет делать выборку очень долго. А на квантовом уровне...

– погоди, не спеши, – перебила его Светлана. – Я тут де-

лаю заметки по ходу.

Андрей замер и подумал, не перевести ли столь странный допрос в шутку, но не хотелось перед Светланой выглядеть дураком.

– Так, на квантовом уровне, – повторила она. – Подожди, а в чем принципиальная разница простых и квантовых вычислений? Только не умничай, ладно?

– Ладно, ладно... – Андрей не удержался от смешка. – Короче, все дело в размерах. Понятно, почему каждый элемент компьютера уменьшается в размерах?

– Для повышения их числа, насколько я понимаю. Чем больше элементов, тем выше вычислительная мощность. Это понятно, как с нейронами.

– Ну, что-то вроде того, – подтвердил Андрей. – Вот возьмем элемент, отвечающий за организацию бита. Сейчас он содержит в себе десять в пятой степени электронов. Но все равно вычислительных мощностей не хватает катастрофически. Логично уменьшать дальше?

– Логично, – сказала Светлана. – А технология позволяет?

– Еще как! Уже в начале тысячелетия мы умели подвешивать в вакууме один-единственный атом, но вот считать на нем – проблема.

– А что мешает? – Было слышно, как Светлана щелкает клавишами компьютера, записывая разговор.

– Квантовый шум.

– Что за зверь?

– Ну, ты должна знать, что законы квантовой механики принципиально нелокальны как во времени, так и в пространстве. Нельзя говорить о положении и скорости частицы, можно лишь прикидывать вероятность ее обнаружения в некоторой зоне пространства, а двигаться она будет в некотором диапазоне скоростей.

– Ага... Я поняла суть проблемы. Если ты организуешь бит на одном атоме, то говорить о каком-то нуле или единице смысла нет?

– Ну, не так все плохо, – усмехнулся Андрей. – Обычный бит находится четко в одном из двух состояний. Либо ноль, либо единица. Атом мы тоже можем завесить в одном из двух состояний. Верхний энергетический уровень будет единицей, а нижний нулем.

– Не выйдет, – догадалась Светлана. – Что-то среднее будет между нулем и единицей. Так? Можно будет говорить лишь о вероятности обнаружения бита в одном из логических состояний.

– На практике еще сложнее, – подтвердил Андрей. – Согласно принципу суперпозиции, квантовый бит, или, проще, кубит, будет представлять собой линейную комбинацию состояний классического бита.

– И как вы это обходите? – спросила Светлана, отстукивая клавишами.

– Еще в восьмидесятом году Юрий Манин предположил, что для кубита можно создать некий алгоритм, который пре-

вратит квантовый шум из препятствия в новую сверхэффективную систему вычислений. Но он был молодым и русским, так что никто к нему особенно не прислушался. Зато Ричард Фейнман привел достаточно убедительные аргументы в пользу того, что квантовая машина не только возможна, но и благодаря принципу суперпозиции состояний квантовых битов будет несоизмеримо мощнее классических.

– Тогда все ясно. – Светлана перестала стучать. – Квантовая машина в неупорядоченной базе данных будет чувствовать себя как рыба в воде.

– Вот именно. И скорость вычислений с каждым шагом будет расти по экспоненте. Да и в самом вычислительном шаге может содержаться несколько параллельных вычислений.

– Тогда у меня есть подозрение, что я нашла кончик ниточки. Ты бы не мог показать мне, как это работает?

– Не поймешь ничего. У меня строгий текстовый интерфейс для повышения быстродействия, – сразу предупредил Андрей.

– Ладно, и на этом спасибо.

Светлана настолько сбила Андрея с толку, что он даже не сразу вспомнил, зачем звонил.

– погоди! – Он придумал маленькую хитрость. – Вообще-то я бы мог показать тебе работу атома с комментариями. Пойдет?

– Было бы здорово. – В голосе Светланы появилась едва заметная настороженность.

– Только ты мне тоже не откажи в консультации, а? Я вообще-то хотел первым попросить тебя о помощи.

– Я тебе когда-нибудь отказывала?

– Один раз, – рассмеялся Андрей, но тут же понял, что шутка вышла неудачной.

Светлана не отреагировала никак.

– Извини, – сказал Андрей и снова пожалел об этом.

Повисла неловкая пауза.

– Короче, – Андрей вздохнул, – ты, как специалист, можешь по галлюцинаторным воспоминаниям определить, что было в реале?

– Интересненько... – в отместку съязвила Светлана. – Воспоминания твои?

– Да. Короче, я употребил тут... Ну... в общем, во время эксперимента. И эксперимент дал неожиданные результаты. Прорыв, можно сказать. Но ни я, ни Пашка не знаем, как его повторить, потому что не знаем, как все было.

– Ого. Новенькое в моей практике. Ладно. Когда к тебе можно заехать?

– Завтра. Но вообще есть надежда на успех?

– Зависит от многих вещей. От типа наркотика, от твоего личного опыта, являющегося интерпретационным ключом. Но можно попробовать ретроградный гипноз. Это иногда дает... неожиданные результаты.

– Попробуем? – вкрадчиво спросил Андрей.

– Ну, если ты не боишься выболтать свои тайны, – рассме-

ялась Светлана. – Тогда я попробую, в обмен на консультации по квантовой физике.

– Договорились. Завтра созвонимся.

– Хорошо, – сказала Светлана и повесила трубку.

До обещанного приезда Пашки оставалось чуть больше полутора часов. Андрей вздохнул и отложил протокол. Глядеть на него дальше не имело ни малейшего смысла. Казалось бы, что может быть проще – повторить прямо по бумажке последовательность команд, проанализировать их и сделать вывод.

Все было бы прекрасно, если бы не одна странность протокола, заставившая Пашку сорваться с места и ехать сюда. Между двумя осмысленными командами, последними, которые выдал Андрей, прошло довольно много времени. Целых двадцать восемь секунд. Что за вычисления происходили в этот таинственный промежуток? Их не делал компьютер Андрея, и запертые в оптическом резонаторе атомы тоже не могли считать так долго. Это на несколько порядков перекрывало самое лучшее время декогерентности. Короче, согласно протоколу, имел место один из двух вариантов – либо на Андреевом компьютере функционировала еще одна программа, работу которой не отражал протокол, либо в системе находилось еще одно счетное устройство. Еще один компьютер, короче говоря. И работал он прямо на Черноголовку, принимая и обрабатывая данные непосредственно со считывающих атомов.

Но тогда это взлом, причем взлом изощренный и извращенный одновременно. Изощренный потому, что надо знать все коды доступа и иметь лазерный коммутатор с очень четкими параметрами. А извращенный потому, что бессмысленный.

Зачем взломщику подключаться к работающим атомам? Допустим, проверить свои догадки. Но для этого ничего не надо ломать! Приехал бы в научный центр, показал формулы, его бы под белые ручки провели к компьютеру и позволили сделать все, что надо. Еще бы и денег заплатили – сейчас с этим легче, чем пять лет назад.

Вместо этого он приобретает уникальный лазерный коммутатор, компьютер, не хуже чем у Андрея, ломает пароль, построенный на системе факторизации трехсотразрядного числа... Кстати, чтобы его сломать на Андреевой машине, придется потратить около тринадцати миллиардов лет непрерывной работы. Староват получается взломщик. Ровесник Вселенной.

Андрей потер лоб.

– На фиг! – буркнул он. – Пашка приедет, тогда и будем разбираться. А то у меня эдак крышу сорвет, и вместо премии Нобеля мне дадут премию Кашенко. «Самый сумасшедший псих года». Звучит.

Он встал, наполнил чайник и включил другой компьютер – самый обычный. Поиграть надо, вот что. Иногда это способствует расслаблению нервной системы.

Шлем, перчатки... Андрей встал на «пятак» и загрузил входную оболочку. В воздухе прямо перед глазами возникли объемные иконки.

Он задумался, выбирая игру. В обычную мясорубку «стрелялки» сейчас лезть не хотелось, летные симуляторы надоели. Можно было поучаствовать в автогонках, но там уже если сел, то до ночи – фиги с две оторвешься.

Андрей обвел взглядом красочные зазывалки с названиями игр – в основном почти одинаковых клонов с чуть разными декорациями. А вот в эту он еще не играл. «Принц Персии 6.4 SE» – гласила иконка в восточном стиле. Скорее всего, какой-нибудь квест. Лучше не придумаешь, если хочешь убить время.

– Как приятно с похмелья мечом помахать. – Андрей усмехнулся, вспомнив строчку Высоцкого, и коснулся пальцем иконки.

Она развернулась в замшелую стену темницы и провернулась еще несколько раз, образовав пролом в каменной кладке. По замыслу разработчиков, он указывал путь на волю, а заодно на первый уровень игрового пространства.

Игра оказалась интереснее, чем Андрей ожидал. Хорошо прорисованная графика, замечательный звук. А сюжет был построен на извечной проблеме спасения прекрасной принцессы из рук колдуна-визиря, захватившего трон.

Интерес оказался в сложности прохождения уровней – сначала Андрей несколько раз нарвался на простом ориенти-

ровании и пришлось вспоминать курс школьного природоведения, рассказывающего, по каким приметам можно в лесу отличить юг от севера. Затем дело пошло серьезнее – прежде чем махать мечом, следовало его добыть. Учитывая безлюдность окружающей местности, это оказалось непросто. Наконец Андрей набрел на затерянный в джунглях мертвый город, населенный призраками рудокопов. Согласно найденному манускрипту, в сокровищнице города находился меч Аль-Дазир, но добыть его силовыми методами не удалось. Охранявший сокровищницу Главный Рудокоп активно сопротивлялся, превращаясь то в кобру, плюющуюся замораживающим ядом, то в огромного рыжего пса, быстрого, как операция «Комманд Сервис».

Лишь с четвертого захода Андрей догадался обменять перстень с алмазом, когда-то подаренный колдуном-визирем, на необходимое вооружение. И как только рудокоп растворился в воздухе, Андрей осмотрел меч. Длинный, тяжелый, острый, затертый в месте хвата до блеска. Он показался лучшим на свете, потому что был не где-то, а в руках.

Третий уровень оказался еще сложнее. Поочередно убив двух драконов на острове, Андрей с жалкими остатками жизненной силы вышел к перекрестку трех дорог, охраняемому огромным золотым сфинксом. Чудище было настолько сияюще неуязвимым, что сразу стало понятно – драться с ним не имеет смысла. Сначала Андрей попробовал проскользнуть перекресток, пользуясь гипотетической непово-

ротливостью чудовища. Не вышло. Гипотеза не подтвердилась, сфинкс двигался удивительно быстро, словно не имел понятия об инерции и гравитации.

Побегав так раз пятнадцать и изведав все прелести общения с когтями и зубами чудовища, Андрей понял, что выбрал неверную тактику. Соревноваться со сфинксом в скорости оказалось бессмысленно, и он попробовал посоревноваться в коварстве.

У него в сумке лежал пузырек с ядом, добытым из хвостового шипа одного из драконов, и Андрей испробовал несколько способов скормить скляночку сфинксу. Он бросал ее в морду чудовища, но тварь категорически отказывалась слизывать смертоносное вещество. Он бросал ее в золотые глаза, но через их слизисто-металлическую оболочку яд тоже не всасывался. Наконец Андрей умудрился бросить пузырек прямо в раскрытую для укуса пасть, но оказалось, что яд попросту не действует на этот вид сфинксов.

Андрей разозлился. Он прекрасно понимал, что разработчики не могли создать непроходимую ситуацию в самом начале игры, но найти выход у него не получалось никак. Тут уже ставкой являлся не выигрыш сам по себе – Андрей вступил в противостояние с человеком, разработавшим сценарий игры, и ему до остервенения захотелось доказать себе самому и этому чертовому сценаристу, что Андреевы мозги не хуже, а лучше мозгов разработчика дешевой игрушки.

В течение следующего часа Андрей пробовал:

1) молиться сфинксу;

2) принести ему в жертву убитого в ближайшем лесочке оленя;

3) отбиваясь от дракона, подманить его вплотную к сфинксу, чтобы завязалась драка между чудовищами (последняя уловка показалась Андрею находкой, но чудовища не стали драться между собой, а накинулись на него самого в две пасти);

4) принести в жертву человека из числа живущих на дальней горе туземцев;

5) добыть в горах алмаз Аль-Кадук и заплатить им за проход;

6) заставить туземцев выкопать ловчую яму и заманить в нее сфинкса.

Эта уловка потребовала от Андрея немалого актерского и ораторского мастерства, учитывая и то, что туземцы по-русски, то есть по-персидски не понимали. Яму они все-таки выкопали, хотя для этого пришлось зарубить четверых зачинщиков мятежа, но сфинкс в нее лезть не стал, легко раскусывая любую маскировку.

Тогда Андрей расписовался окончательно, построил туземцев в колонну и погнал на сфинкса, надеясь проскочить, пока чудище будет пожирать такую уйму народа. Но сфинкс легко справился и с этой задачей, моментально отличив Андрея от шоколадно-голой массы туземцев.

Когда Андрей в очередной раз глянул в равнодушные гла-

за сфинкса, в наушниках прозвучала трель дверного звонка. Андрей снял шлем. Без него кондиционированная прохлада ощущалась намного отчетливее. Звонok снова пропел – длинно, нетерпеливо.

– Иду! – крикнул Андрей, прекрасно понимая, что Пашка не услышит через дверную броню.

Он отключился от машины и ногой пихнул «пятак» под стол.

– Иду! – повторил он, глянув на экран дверного глазка.

Пашка состроил в камеру потешную рожицу.

– Вот клоун, – усмехнулся Андрей, потихоньку отходя от игровой злости.

Он клацнул магнитной защелкой замка и распахнул дверь. Пашка с ходу протянул ему две бутылки вина – красное каберне «Совиньон» новозеландского производства.

– Заходи, заходи... – Андрей взял бутылки. – Под вино будет сыр, если не возражаешь.

– Не возражаю. – Паша скинул туфли и ногами загнал их под вешалку. – Только тогда без вина сообрази что-нибудь горячее.

– Вот ты зараза, – буркнул Андрей. – Сейчас вместо работы проторчим на кухне два часа.

– Не проторчим. Сунь кусок чего-нибудь в микроволновку и успокойся. У меня с утра во рту ни крошки. Совесть имей.

Андрей молча достал из-под стола пакет с картошкой, вы-

сыпал в блюдо несколько штук и поставил в печь.

– Во-во, – вытянул шею Пашка. – Самое то.

– Протокол распечатан. – Андрей набрал программу для печеного картофеля в мундире. – Лежит на столе.

– Я его просматривал уже раз сто пятьдесят, – отмахнулся Пашка, но в комнату все же прошел. – У тебя часы что, стоят?

– Элемент сдох.

– А... Сказал бы, я бы купил. Солнце давно село?

– Забей. – Андрей принес еще одно кресло, и они вместе с Пашей сели перед компьютером. – Лучше расскажи, что ты раскопал.

– Да ничего толком. Попробовал в точности повторить команды, прошедшие с твоей машины, но результат самый обычный. Короче, да ты и сам это видишь, считало не два устройства, а три. Твой компьютер, атомы в Черноголовке и что-то еще. Очень быстрое. Ну, не медленнее твоей машины, может, даже быстрее. На прикид раза в два.

– Куда уж быстрее? Аппаратный предел быстрогодействия официально достигнут два года назад!

– Ну да, уперлись. Но можно теоретически облегчить софт.

– Теоретик. Ты же мне сам ставил «Комманд Сервис 2.10». Или буржуи написали более шустрюю операционку?

– Разрабатывают, – пожал плечами Пашка.

– Вот именно. Нам бы с тобой никто не платил таких де-

нег, если бы классические машины не уперлись носом в бетон. И с аппаратной точки зрения, и с программной.

– Но это факт, Андрей. Не кипятись. Если это был взлом, то взломщик обладал уникальнейшей технологией.

– И был психом, трижды лауреатом международной премии Кашенко. На кой хрен ему вообще понадобилось ломать?

– Не хотел делиться разработками, – предположил Паша.

– Я же говорю – псих. Только за методику двухкратного ускорения классических вычислений он мог бы заработать уйму денег... Скотт вроде бы даже премию объявил за это, если не врут.

– Не врут. Сорок миллионов. Но вдруг его интересуют не деньги?

Андрей пожал плечами:

– Тогда он бы тем более не стал ломать. К тому же пароль.

– Да. – Резнов успокоился и кивнул. – Действительно, бред. Но тогда остается только один вариант – ты надо мной попросту издеваешься, а на самом деле написал прогу, работа которой не отображается Аватаром. Прога грамотная, хвалю. Но главное, что мы сейчас можем забить на все и пить вино. Потом ты мне расскажешь в подробностях, как все случилось, о всех своих озарениях и прочая и прочая. А в выходные мы напишем статью и в следующем году получим Нобелевку. Нам даже одной на двоих хватило бы.

Звякнула микроволновка. Андрей вышел и разложил

ужин на две большие тарелки – картофель, салат, сыр.

– Давай здесь поедим, – предложил он.

– Мне без разницы, – ответил Паша, выходя из кабинета. – Только я руки помою, а то целый день бегал как угорелый. Какое полотенце у тебя гостевое?

– Белое.

Пашка плескался минуты три, затем вытирался еще с минуту.

«Чистюля...» – презрительно подумал Андрей, когда Резнов наконец вышел из ванной.

Они наполнили бокалы вином и звякнули один о другой.

– За то, чтобы нам разобраться с этим, – предложил тост Андрей. – Не хочется упускать синицу из рук.

– Это не синица, это журавль, – поправил Паша и сразу отпил половину. – Ты его за ноги держал.

– Поймаем, – уверенно откликнулся Андрей и принялся орудовать вилкой.

За окном быстро темнело, по Ленинскому с воем пронеслась милицейская машина.

– Ну так что? – прожевав картофелину, напомнил Пашка. – Будешь рассказывать?

– Буду. – Андрей долил вина в бокал.

– Кстати, а зачем ты сократил длину пакета? Я понимаю, если бы дождь...

Андрей поперхнулся, отставил бокал и вытер губы салфеткой.

– Старик, ты что-то скрываешь, – пристально глянул на него Резнов.

– Обещай, что никому не расскажешь.

– Ну.

– Баранки гну! – вспыхнул Андрей. – Я ведь тебя попросил стереть протокол, и ты мне пообещал!

– Извини. Но это только для моих глаз. Мне самому невыгодно разносить это дальше. Понимаешь?

– Понимаю. – Андрей успокоился и снова отпил из бокала. – У тебя курево есть? А то мне всучили такую гадость...

Пашка достал из кармана нераспечатанную пачку и выложил на стол вместе с перламутровой зажигалкой. Андрей закурил.

– Светлане дали новый проект, – сказал он.

– Я знаю. Ты можешь ближе к сути? Во-первых, объясни, почему ты уменьшил длину пакета? Тебя не устраивала скорость прохождения данных?

– Меня глючило, – честно признался Андрей.

– Что?

– Курнул я. Травки.

– Так вот в чем дело... – Пашка качнулся на пуфе. – Ты сам ни хрена не помнишь?

– Все я помню. – Андрей нахмурился и принялся поедать салат. – Только странными образами.

– Посвятишь?

– Придется, – пожал плечами Андрей. – Сам я точно не

разберусь. Меня здорово повело, и то, что писал Аватар, у меня в голове интерпретировалось самым причудливым образом. Причем я ему отвечал соответственно, как мне казалось.

– А подробнее?

– Ну... Аватар мне выдал, что к портам вместо оптических резонаторов подключены ракеты.

– Какие еще ракеты? – не понял Пашка.

– Твердотопливные! – разозлился Андрей.

– Ладно, не кипятись. И что?

– Я их запускал. Вводил координаты целей и давал команду на пуск. У меня еще на клавише кнопка для этого специальная образовалась.

– Охренеть. – Пашка кивнул даже с каким-то уважением. – Но при этом Аватар тебя два раза прекрасно понял... Ты и ему папироску сунул?

– Паша...

– Ладно, молчу.

– Затем мне показалось, что Аватар работает медленнее обычного. Я тоже подумал про дождь. Открыл жалюзи, а за окном снежная буря и деревенька, как у Гоголя в «Вечерах на хуторе...».

– Ни фиги себе травка. – Пашка выразительно почесал переносицу.

– Иди ты... – хмуро буркнул Андрей и поискал глазами пепельницу.

Пепельницы на кухне не было, и пришлось идти за ней в кабинет.

– А дальше что? – спросил Пашка с неподдельным интересом.

– Меня подбили. – Андрей вернулся на кухню и поставил пепельницу на стол. – Я катапультировался и заснул.

– Нормально... – Пашка глотнул вина. – Давай доедим, еще выпьем, и я покопаюсь в твоей машине. Понимаешь, в этой версии «Комманд Сервиса» есть одна дырка. В принципе можно восстановить всю последовательность ввода с клавиатуры. Тогда сразу станет понятно, что именно ты отстукивал, что воспринял Аватар и что он проигнорировал.

– Давай. – Андрей сделал еще затяжку и затушил сигарету. – Тебе тоже дерьмо подсунули. Ты в каком магазине брал?

– Возле твоего дома.

– Тогда понятно. Левая партия.

Когда Пашка занялся компьютером, над горизонтом осталась только узкая светлая полоса неба. Андрей закрыл жалюзи и включил настенный светильник.

Наблюдать за Пашкой во время работы было забавно – он говорил с машиной, ругался с ней, будто это было полноценное живое существо, причем явно разумное.

– Сволочь ты, вот что. – Он колотил по клавишам. – Зачем буфер очистил? Я тебя об этом просил?

Компьютер безмолвно терпел оскорбления и так же безмолвно издевался над Пашкой, стараясь задать ему как мож-

но больше работы.

– Нет, ты только посмотри на него, вот гад... И зачем? Все равно ведь я умнее, честно тебе говорю. Ага! Съел? И зачем было выпендриваться?

Андрей от скуки написал фломастером на бумажке: «Забастовка настенных часов». Усмехнулся и приклеил под циферблатом.

– У тебя есть мини-диск? – спросил Пашка.

– Ты мне? – оглянулся Андрей.

– А здесь что, еще кто-то есть? – не понял Паша.

Андрей улыбнулся.

– Зачем мне это старье, когда винты безмерные? – пожал он плечами.

– Тебе, может, и незачем, а мне нужно снести директорию, чтоб эта сволочь временно ее не нашла. Что, ни одного не завалилось?

– Я последний выкинул год назад.

– Плохо.

– Ну, переименуй директорию, зачем стирать? Он ведь по имени ищет.

– Да уж фиг. Эту файловую группу он будет искать до потери моего сознания, на всех доступных дисках под всеми возможными именами.

– Присвой невозможное имя. – Андрей попытался быть хоть в чем-то полезным.

– Он сканирует сами данные, так что ничего не получится.

– А, подожди! – вспомнил Андрей. – Один диск у меня точно есть!

– Слава богу...

Андрей вышел в прихожую и взял с тумбочки потрепанную пластиковую коробочку.

– Держи.

– На нем важного ничего нет? А то я все снесу.

– Сноси.

Андрей сходил на кухню и принес бокалы с вином.

– Я же тебе сказал – стереть все! – воевал Пашка с компьютером. – Зачем по сто раз переспрашивать?

– На, выпей. – Андрей протянул один из бокалов.

На дисковом заморгала зеленая лампочка, индицируя удаление файлов.

– Готово... – Пашка в несколько глотков осушил бокал и отставил в сторону. – Так, теперь перенесем все на диск и снесем с машины, тогда ей деваться некуда будет. Все расскажет как миленькая...

Он повозился еще немного и наконец удовлетворенно откинулся в кресле, глядя на монитор.

– Ну что? – осторожно спросил Андрей.

– Думаешь, я в этой мешанине из цифр разберусь на глазок? Я гений, конечно, но не настолько. Сейчас перепишу данные через Аватара к себе на машину, а завтра спокойненько прогоню через интерпретатор.

– Как это «перепишу»? – Андрей удивленно посмотрел на

приятеля.

– Ну... Только ты не болтай языком. Как всякий нормальный админ, я себе оставил ма-а-а-ленькую дырочку. Норку. Входик такой. Называется – порт номер девять. Если ты попробуешь к нему подключиться, Аватар пошлет тебя далеко-далеко. Но если очень попросишь... Он может смягчиться. И тогда спокойненько подключит к системе и мой собственный компьютер.

– Блин, Паша... Если об этом кто-то узнает... Тебе же голову отвинтят.

– Если ты не скажешь, никто не узнает. К тому же коды доступа у меня там стоят не хуже, чем в официальной системе. Можешь мне верить.

– Верю. Но все равно это должностное преступление. Получается, ты можешь заблокировать мою машину в любой момент? Вообще вмешаться в любой эксперимент?

– А зачем? Это так, просто дырка. Черный ход на всякий случай. Еще не родился такой администратор, который бы себе его не оставил. Просто из принципа. А с тобой мы вообще друзья. К тому же со вчерашнего дня еще и соавторы.

– Ты хитрый лис, – усмехнулся Андрей.

– Спасибо за комплимент.

– погоди... – Андрея осенила догадка. – А это не ты все подстроил?

– И на кой оно мне, по-твоему, надо?

– Ладно, ладно... замяли, – отмахнулся Андрей. – Ну что?

– Перегнал. Завтра к обеду у меня уже будет полная картина того, на какие клавиши ты нажимал, когда тебя глючило. Может, не все вычисления проходили через канал Аватара, может, часть просчетов твоя машина сделала в другой программе, а потом сбросила значения на лазеры резонатора. Это теоретически возможно. В любом случае нам обязательно нужно найти устройство, которое сделало недостающую часть вычислений. Без этого картину эксперимента не восстановить.

– Хорошо, – кивнул Андрей. – Я на тебя надеюсь.

– Я тоже. Спасибо за ужин.

– Пожалуйста. Только позвони мне сразу, как придешь хоть к какому-то выводу.

– Ясное дело! Ладно, в общем, я поеду, а то устал как собака. Ты тоже спать ложись.

– Да уж...

– Ложись, ложись. Работать все равно не получится, я Аватара тоже спать уложил. Так что все, отбой.

– Ладно, – улыбнулся Андрей. – Ты печешься обо мне как родная мама.

– К соавторам именно такое отношение и требуется.

Пашка ногой выудил туфли из-под вешалки, обулся и открыл дверь.

– Пока!

Андрей в ответ махнул рукой и защелкнул замок. Действительно, надо спать, а то завтра голова будет плохо рабо-

татъ.

Глава 4

Андрей любил просыпаться сам. Не по будильнику, не по телефонному звонку и не по необходимости куда-то спешить. Просто так. Проснуться, открыть глаза, понежиться, разминая затекшие за ночь мышцы. Дни, когда так просыпаться, бывают особенно удачными.

Андрей принял ванну и побрился. Лицо в зеркале ему не понравилось – опухший какой-то вид и глаза красноватые, будто не спал три дня.

На завтрак решил запарить мороженые овощи в микроволновке. Аппетита особого не было, поэтому с мясом решил не возиться.

От еды оторвал телефонный звонок.

– Алло! – не успев прожевать, ответил Андрей.

– Привет, это Валентин.

– А... да. – Андрей наконец проснулся окончательно.

– Послушай... – Валькин голос звучал непривычно вкрадчиво. – Вы что на моем компьютере вчера делали?

– В кабинете?

– На Марсе, блин! Ладно, что оставили блюдо с печеньем, ладно крошки оставили на столе, но операционку зачем было перекраивать?

– Ладно. Не кипятись, – сказал Андрей. – Через час приеду и все сделаю как было.

– Погоди, – остановил его Валька. – Ты лучше скажи мне внятно, что вы делали на этой машине.

– Программы смотрели.

– Какие?

– Ты что, гестаповец на допросе? – не выдержал Андрей. – Обычные программы. Для компьютера.

– Понятно, что не для утюга. Область применения ты мне можешь сказать?

– Для биологии.

– А... ладно.

– Так что случилось? – спросил Андрей. – Машина работает медленно? Так это кэш. Я его настраивал на шестьдесят процентов, а эта клушка перестроила.

– На сколько? – Валентин перешел на новый виток допроса.

– С каких пор это тебя стало интересовать? Давай я лучше приеду.

– Не надо.

От такого ответа Андрей опешил:

– Валь, ты что, обиделся на меня?

– Нет. Просто не хочу отрывать понапрасну. Значит, там все дело только в кэшировании?

– Да. Скорее всего. Просто выставь кэш на шестьдесят, и все станет как было.

Валька пару секунд помолчал и спросил то, чего Андрей никак не ожидал услышать:

– А насколько от параметров кэша зависит быстродействие?

– Валя, я уже еду.

Валька снова замолчал, будто взвешивая возможность разных решений.

– Да. Наверное, приезжай. Все равно мне одному не разобратся.

– В чем?

– Короче, объясняю суть. Я запустил один просчетик, вполне стандартный. И пошел пить чай, зная, что считается он будет десять минут.

– И что? Ждешь до сих пор? – усмехнулся Андрей.

– Нет. Он посчитался за пять минут.

Теперь замолчал Андрей. У него вдруг возникло странное ощущение, будто он еще не проснулся и сейчас, вот-вот, проснется еще раз.

– А сколько считался обычно? – осторожно переспросил он.

– Десять минут.

– Значит, вдвое быстрее? – уточнил Андрей. – Это ведь премия Скотта.

– Получается так.

– Этого быть не может. – Андрей хихикнул, пытаясь разогнать нервное напряжение. – Ты что-то напутал.

– Шесть раз подряд? – усмехнулся Валька.

– Так, ладно, я еду.

– Никому не говори пока, хорошо? – попросил Валентин. – Ну... мало ли, может, это что-то принципиально новое...

– Бред. Я сейчас приеду и разберусь. Но если там что-то серьезное, то без Пашки нам все равно не справиться.

– Жаль, – вздохнул Валентин. – Хотя... На троих тоже можно будет поделить.

– Что делить, Валя? Шкуру неубитого медведя? Все, я еду. – Андрей положил трубку и пошел одеваться.

Такого Вальку Знобина Андрей еще не видел. Это был какой-то совершенно другой Валька, не опытный управляющий, не стратег, а маленький ребенок, которому пообещали новую игрушку, и он из кожи вон лезет, чтобы ее получить. Он без напоминания сбегал в магазин, пока Андрей почесывал затылок перед компьютером, сам заварил кофе, все порезал и разложил по блюдечкам и тарелочкам.

Андрей мысленно посмеивался, но помалкивал, пытаясь разобраться, что же, собственно, произошло. Все тесты показывали удвоение быстродействия на всех вычислительных операциях. Ровно вдвое – циферка в циферку. Но поскольку этого физически быть не могло, Андрей пытался выяснить не то, что произошло в действительности, а то, каким образом обманываются тесты.

– А... черт. – Он стукнул себя ладонью по лбу. – Фигней занимаюсь...

– Давай кофе выпьем, – предложил Валька.

– Да подожди ты... – отмахнулся Андрей. – Я ищу ошибку тестирования, а ведь ты ему задавал реальный просчет, а не тест.

– Ну. А до тебя это только сейчас дошло?

– Да. Ладно, давай пить кофе. Хотя подожди, я кэш посмотрю.

– Только, ради бога, ничего не меняй!

– Не буду, не буду.

Андрей открыл диалоговое окно переустановки параметров кэширования.

– Пятьдесят процентов, как она и говорила.

– И что, все дело только в этом движке? – удивился Валька, ставя чашки на стол. – Почему же никто не додумался?

Андрей задумчиво поглядел на монитор:

– Можно изменить параметры, проверить быстрдействие, а затем снова выставить пятьдесят процентов. И проверить снова. Ничего другого менять не будем, не бойся.

– Давай. – Валька отпил кофе из чашки.

Андрей выставил шестьдесят процентов кэширования и запустил тест.

– Да, быстрдействие упало вдвое, – сообщил он. – До обычного.

– Ставь обратно. – Валька напряженно отодвинул блюдце и повернулся к компьютеру.

– Не дрейфь, сейчас все верну, – усмехнулся Андрей и

повел курсором мыши.

Янтарная стрелочка легла на нарисованный движок, справа от которого было написано: «Больше половины объема», а слева – «Меньше половины объема». Андрей сдвинул движок к середине, и всплывающий указатель высветил – «51 %». Еще чуть в сторону, и движок резко скакнул влево, перескочив середину. Указатель высветил – «49 %».

– Ты мышку когда последний раз чистил? – спросил Андрей и повертел шарик пальцем.

Он еще дунул в щелочку – для уверенности – и снова попробовал установить движок точно на середину. Но тот рывком проскочил заветную точку и замер.

– Пятьдесят один, – хмуро заметил Валька, уже понимая, что произошло непредвиденное. – Какого же хрена ты его двигал?

– Узнать-то надо было! – попробовал защититься Андрей.

– Ах, узнать? Экспериментатор...

Андрей спешно провел тесты на разных положениях движка. Быстродействие то уменьшалось, то увеличивалось, но превысить паспортное вдвое так и не удалось. Наилучшие показатели оказались именно на шестидесяти процентах, как и было сказано в руководстве.

– Пятьдесят точно не устанавливается? – Валька сам попробовал, но ничего не вышло. – Что будем делать?

– Изобретать квантовый компьютер, – невесело усмехнулся Андрей.

– Очень смешно, – нахмурился Валька. – У нас на руках был прототип, вдвое превышающий по мощности все существующие на настоящий момент машины. Причем достигалось это явно программным, а не аппаратным методом. И вот теперь, по твоей безалаберности, мы остались у разбитого корыта.

Он подумал несколько секунд, со вздохом глянул на остывающий кофе и спросил, стараясь не смотреть Андрею в глаза:

– Кто эта баба?

– Хрен ее знает... – честно ответил Андрей. – Программистка. Некрасивая. Я для отмазки проглядел пару программ и отправил ее на все четыре стороны. Валь, ну я же не знал, что она вытворит нечто подобное!

– Как ты с ней связывался? – Голос Валентина звучал тихо, ровно, но очень настойчиво.

– По телефону.

– Записан?

– Да. Я ей с мобилы звонил. Он должен был остаться в регистре набранных номеров.

– Звони.

– Прямо сейчас? – Андрей послушно снял телефон с пояса.

– Нет. Через год. – Валька опустил в кресло и одним глотком допил кофе. – Звони давай.

Андрей не любил сердитого Вальку. С начальством тот на

короткой ноге – взбредет ему что-нибудь в голову, расхлебывай потом. Он вывел регистр на экран телефона и принялся перебирать номера.

– Нету, – наконец сказал он.

Валька нахмурился еще сильнее.

– Слушай, Валь, ну я в чем виноват? – не выдержал Андрей. – Чего ты дуешься? Знаешь ведь, что в этом регистре только пять последних номеров.

– Тебе мало платят? – вкрадчиво спросил Валька. – Ты не мог нормальную мобилу купить?

«Начинается...» – подумал Андрей.

– Платят нормально, – сказал он вслух.

– Вот и я так считаю. Ладно. Где у тебя еще есть ее телефон?

– Дома в почте. На сигаретной пачке еще был записан, но я ее выбросил.

– Езжай домой.

– Да погоди ты! – Андрей сел в свободное кресло и придвинул чашку с кофе. – На фиг она нужна? Давай лучше Пашку дернем. Он расщелкает это дело на раз.

Валька думал долго, взвесил все в уме, молча поглядывая на монитор.

– Ладно, – кивнул он.

– Это правильно. – У Андрея отлегло от сердца. – Если мы пойдем, что к чему, то заработанного и на троих хватит. Без Пашки все равно не разобрались бы, а если бы и разобрались,

кто бы нам теорию описал?

– Звони, звони... – нетерпеливо заерзал Валентин, постукивая по столу пухлыми пальцами.

Андрей набрал номер и дождался, когда на другом конце снимут трубку.

– Пашка, привет.

– О, хорошо, что ты позвонил! Я уже сам собирался.

– Погоди, – остановил его Андрей. – Об этом позже поговорим. У нас тут с Валентином кое-какая проблемка возникла. Очень насущная. Ты можешь приехать?

– Как раз собирался. Ты у Валентина?

– Да, в офисе.

– Очень хорошо. Я сейчас на Белорусской, так что буду скоро.

– Давай. На месте все объясним.

Андрей повесил телефон на пояс и взялся за бутерброд с колбасой.

– Паша сейчас на Белорусской, – сообщил он. – Скоро будет.

– Ладно, – кивнул Валька. – Думаешь, разберется?

– Обязательно разберется. Ты ведь знаешь, он один из лучших спецов. Помнишь, ему даже менты три года назад доверили сделать неподбираемый код для электронных замков.

– Помню. Но одно дело – коды с открытым ключом, а другое – делать то, что согласно современной теории невозможно.

но в принципе.

– Баба ведь сделала! – успокоил его Андрей. – К тому же мы теперь точно знаем, что это возможно.

Пашка прибыл через полчаса.

– Ну, что тут у вас? – с ходу спросил он. – О, бутербродики...

Он ухватил бутерброд и поискал глазами свободную чашку для кофе.

– Ну и лица у вас. – Он включил кофеварку. – Как после всенощного бдения.

– На себя посмотри, – буркнул Андрей.

Пашка послушно глянул в зеркало у шкафа.

– У меня-то все как раз нормально, а у тебя глазенки как в начальной стадии конъюнктивита. Рассказывайте, в чем ваша проблема.

Валентин и Андрей переглянулись, затем, совершенно синхронно, посмотрели на Пашку.

– Вы что, издеваетесь? – Он заинтересованно поднял брови, не зная, злиться или смеяться.

– Паш... Ты стул возьми, – посоветовал Андрей. – А еще лучше вместо меня садись в кресло возле компьютера. Я и на стуле могу.

Совершенно сбитый с толку Пашка уселся возле машины.

– Вы яснее можете выражать свои мысли? – осторожно поинтересовался он.

– Сейчас, сейчас. Все расскажем, – пообещал Андрей.

Валентин встал и молча налил себе вторую чашку кофе.

– Сердце посадишь, – предупредил Пашка.

– С вами я его и так посажу... – фыркнул Валентин и наполнил чашку.

Андрей вздохнул и наконец подобрал нужную фразу для начала разговора:

– Паш, ты только не подумай, что мы психи...

– Хорошее начало, – усмехнулся Пашка, но в глазах появилась заинтересованность, которой раньше не было.

– Я тут, в кабинете, встречался с одной женщиной, – продолжил Андрей. – И мы смотрели программы, которые она принесла. Перед просмотром она их устанавливала, понятное дело. И попросила перестроить параметры кэша, чтоб увеличить быстродействие. Я ей позволил. Ну, мы посмотрели и разъехались. А сегодня звонит Валентин и говорит, что его машина работает вдвое быстрее обычного.

– Во сколько? – насторожился Пашка.

– Вдвое, – подтвердил Валентин.

– На каком алгоритме?

– Преобразование Фурье.

Пашка хихикнул и покачал головой:

– И это прямо сейчас можно замерить?

– Нет, – грустно ответил Андрей. – Я попробовал изменить параметры кэша, и все вернулось в привычные рамки.

– Вы мне голову морочите, да? – поднял брови Пашка. –

Я уже готов узнать, в чем соль вашей шутки.

– Это не шутка. – Андрей тоже пошел выцеживать из кофеварки добавку.

– Так почему же ты не поставил параметры, на которых машина работала необычным образом?

– Они не устанавливаются, – объяснил Валентин.

– Что значит – не устанавливаются? Сколько там было? –

Он потянулся к мышке.

– Пятьдесят процентов, – ответил Андрей.

Пашкина рука замерла и медленно опустилась на стол.

– Сколько, сколько?

– Не прикидывайся глухим, – осадил его Валентин.

Пашка откинулся на спинку кресла и рассмеялся, прикрыв лицо руками.

– Вспомнил! – сообщил он сквозь смех. – Была у нас такая байка. Это из той же оперы, что и карбюратор от «КамАЗа» и гусеницы от трактора «Беларусь»... Когда кто-то из «чайников» ругался, что машина работает медленно, мы советовали ему выставить кэш на пятьдесят процентов. Но емкость кэша может быть либо меньше, либо больше пятидесяти, там же русским языком написано... Ты хочешь сказать, что не знал этого?

– А почему? – вполне серьезно спросил Андрей. – Я всегда ставил шестьдесят, как советуют. Другого не пробовал.

– Тебе на пальцах объяснить или с формулами? – Пашка убрал ладони от покрасневшегося лица.

– На пальцах.

– А... Хорошо. Память, построенная по ISP-технологии, уже шумит на квантовом уровне. Детальки там махонькие. Каждый бит хранится в десятке тысяч атомов, даже меньше, если реально. То есть при работе классических алгоритмов там накапливаются определенные погрешности, связанные с принципом суперпозиции состояний «ноль-единица». Чтобы исключить эту погрешность, на каждой операции вся память сканируется четыре раза подряд, битовые значения проверяются, погрешность отнимается и вычисления переходят на новый вычислительный шаг. Если же емкость кэша выставить ровно на пятьдесят процентов емкости памяти, то два такта сканирования придутся на кэш и лишь два оставшихся на память как таковую. В любом другом случае разница получается нечетной и принцип четверного сканирования сохраняется.

– Хорошо. А почему нельзя сканировать два раза? – решил уточнить Андрей.

– Потому что точность вычисления погрешности падает вдвое и ее придется вычитать уже по квантовым алгоритмам. А их пока нет. Есть только алгоритмы Шора и Гровера, но для этой операции они непригодны.

– Понятно, – кивнул Андрей. – Но если теоретически допустить возможность двойного сканирования, то машина будет работать в два раза быстрее?

– Да. Это и побудило Скотта учредить сорокамиллионную

премию. Но на тысячном вычислительном шаге все твои нули перепутаются с единицами.

В тишине кабинета было слышно, как шуршит кондиционер. Где-то недалеко проехал мощный турбодизельный грузовик, и стекла дрогнули от его басовитого рева.

– Она это сделала, – внятно и очень спокойно произнес Валентин. – Она создала квантовый алгоритм для отсева шума!

Пашка притих. Он уже понял, что с ним не шутят.

– Но это ведь такой прорыв... – шепнул он. – Андрюха, где эта девушка?

– Не знаю. Ее телефон у меня дома остался.

– Стоп! – поднял руку Валентин. – Вы ведь устанавливали программы на мой компьютер?

– Да, – подтвердил Андрей.

– Так они должны были остаться! – Пашка радостно хлопнул себя ладонью по бедру и пробежал пальцами по клавишам. – Так... Вчерашнее состояние... Ага, точно. Загрузка в семнадцать двадцать пять. Вот чертовка! Нет, я в нее уже влюбился, хотя ни разу не видел!

– Она страшенькая, – предупредил Андрей. – Что там такое?

– Что? А... Программы со встроенным самоуничтожением. Все вычистила, как веником! Какая умница! Под такой системой! Нет, это просто гений в юбке.

– Она не носит юбку, – снова вставил Андрей.

Пашка глянул на него с непониманием:

– Звони ей скорее!

– Номер телефона только у меня дома, в ее письме.

– Поедем все вместе, – предложил Валентин.

Они спустились по лестнице и вышли к машине.

– Ты говорил о сорока миллионах? – напрямую спросил

Валентин у Пашки.

– Если разово, то именно столько, – прикинул Пашка. –

Ну, минус стоимость оформления патента. На таком уровне это может вылететь и в пятьсот тысяч. Но если устроить аукцион среди компаний, которые выпускают компьютеры, можно поднять и больше. Сам ведь Скотт собирался получить с этого выгоду, а не просто заплатить премию.

Андрей открыл машину, Валентин сел на переднее сиденье.

– Поехали, – коротко кивнул он и прикрыл глаза, откинув плешивую голову на подголовник.

Андрей запустил двигатель, выехал на трассу и хорошенько придавил педаль газа. Солнце нещадно слепило, выдавливая слезы из глаз. Андрей сощурился и нажал кнопку на панели, чуть затемнив лобовое стекло. Рекламные щиты с шелестом пролетали по бокам, словно раскрашенные мельничные крылья, по противошумным экранам плавали блики отраженного света.

– Не гони так, – не открывая глаз, попросил Валентин. – А то сейчас самое время разбиться.

Сверкающие стены небоскребов пускали тысячи солнечных зайчиков, торговый дом на Савеловской отливал ртутным блеском. Андрей много раз мысленно сравнивал город с растущим кристаллом, и сейчас это сравнение пришло снова – само собой. Ветер шумел в приоткрытом окне, шелест колес то нарастал, когда машина проскакивала под прозрачными трубами надземных переходов, то снова растворялся в открытом пространстве, стиснутом лишь щитами противозвучных экранов. Это создавало отчетливое ощущение волнистости, хотя трасса была ровной – настоящая асфальтовая река, гладкая и сверкающая, как застывшая лава.

– Сегодня что, солнечная активность повышенная? – спросил Андрей.

– Не знаю, – пожал плечами Пашка. – Включил бы радио, там скажут.

– Ну его на фиг, – отмахнулся Андрей. – По всем станциям крутят одно и то же.

Он перестроился на фрилайн и еще добавил скорости.

Длинные гудки в трубке тянулись невыносимо долго.

– Ну что? – нетерпеливо спросил Валентин.

– Дома никого нет. – Андрей нажал кнопку отбоя и сел на диван.

– В каком хоть районе она живет?

– Медведково. Но до самого дома я ее не довозил. По номеру телефона в крайнем случае можно адрес узнать.

– Жаль, что программ не осталось. – Валентин вздохнул и сел рядом. – Можно было бы их распотрошить и понять, как все устроено. Тогда саму девушку можно было бы и не беспокоить. Похоже, она даже не знает, каким сокровищем обладает.

– Ну, это уже воровство, – раздался с кухни Пашкин голос. – Я вам обоим шеи сверну, если вы всерьез об этом подумали.

– Такие деньги не воруют, – усмехнулся Валентин. – Они либо идут в руки, либо нет.

– Это ты брось. – Пашка показал голову из-за дверного косяка. – Нам что, на четверых будет мало?

– Ладно, ладно... Остынь, – успокоил его Валентин. – Я пошутил. Рыцарь.

Андрей вспомнил, как год назад Пашка заявился к нему с разбитой физиономией. Причиной физических повреждений оказалась обычная подвальная мышь, которую пятеро подростков подвесили за хвост и пытались расстрелять из пневматики. Пережить издевательства над живой тварью Пашка не смог, отцепил мышь и выпустил, за что был избит до сотрясения мозга и вынужден был не только на две недели взять неоплачиваемый отпуск, но и объясняться с милицией. Только его заслуги перед МВД в качестве программиста-замочника позволили ему избежать суда – одному из подростков он умудрился сломать руку, а другому нос. Мышь, вредный грызун и переносчик заразы, не давала свести дело к

необходимой самообороне или крайней необходимости. Тогда дело окончилось для Пашки публичными извинениями, солидным штрафом и оплатой лечения пострадавших парней.

И ведь он ни о чем не жалел. По крайней мере, на словах. – Даже если бы программы были, – заявил Пашка, – я бы их не взломал. Судя по способностям нашей таинственной незнакомки, она меня самого многому могла бы научить. Хотя, с другой стороны, может, и не пришлось бы ничего ломать. Может, там простенькая утилитка – запустил, и все.

Андрей никак не мог решиться сказать про мини-диск. С одной стороны, была вероятность восстановления удаленных данных, а с другой – если не восстановятся, Валентин может нешуточно разозлиться. Получается, что именно он, Андрей, не понял, с программистом какого уровня имеет дело, стер все данные с диска, а под конец еще и уничтожил все доказательства открытия. Как специально. Так и назовут – «диверсант».

Но тут его пронзила всплывшая в памяти фраза: «Он у меня последний».

А что, если действительно?.. Что, если других копий этой уникальной программы просто не существует в природе? Да и неудобно звонить ей, когда с диска все стерто.

Андрей почувствовал, как по спине расплзается липкий страх. Похоже было, что случилось непоправимое.

Этот вопрос лучше поднять, когда Валентин уедет. Пашка

– парень попроще, по крайней мере, не вскрыется.

– Позвони-ка еще раз, – попросил Валентин. Андрей взял телефон и набрал семь цифр из восьми, чтобы точно никуда не дозвониться. Приложил трубку к уху и подождал, делая вид, будто прислушивается к длинным гудкам.

– Никого нет, – сообщил он и отложил трубку. Время шло. Пашка сбегал за пищей, они пообедали.

Андрей еще дважды делал вид, что звонит.

– Ладно. – Валентин посмотрел на часы. – Не могу я тут торчать целый день.

– Тебя отвезти? – с готовностью предложил Андрей.

– Ты мне лучше найди эту девушку. Доехать я могу и на такси. Так что давайте, ребята. Вечером я вам позвоню.

Андрей закрыл за ним дверь.

– Фух-х... – сказал он, вытирая несуществующий пот с лица. – Паш, рассказывай о нашем деле! Это подождет, не протухнет.

– Это тоже дело серьезное, – не согласился Пашка. – Девушка, может, и не знает, какую важную проблему решила.

– Тебе никто никогда не говорил, что ты ненормальный? – поинтересовался Андрей.

– Настоящий программист просто обязан быть ненормальным, – усмехнулся Пашка. – Иначе ему грош цена.

– Но не настолько же... Тут дело о Нобелевке и сорока миллионах, а ты пытаешься мне толковать про какую-то девушку.

– Не про какую-то, а про талантливую. – Пашка мечтательно вздохнул. – Иди еще раз позвони.

– Я только что звонил, – отмахнулся Андрей. – Лучше расскажи, что ты накопал за ночь.

– А... Пойдем в лабораторию.

Они прошли в кабинет и сели напротив трех темных мониторных окошек.

– Короче, последовательность команд, которые ты в угаре давал Аватару, я восстановил. Это нам ничего не даст.

– Это еще почему? – насторожился Андрей.

– Видишь ли, анализ показывает, что после последних осмысленных команд ты просто бухнулся фэйсом на клавиатуру, нажав одновременно больше половины кнопок.

– Это я кофе пролил, – нахмурился Андрей.

– А... Тоже вариант. Но дело-то как раз в другом. Был третий компьютер. Точно был, теперь в этом нет ни малейших сомнений.

– И этот компьютер чисто случайно работал вдвое быстрее самой быстрой современной машины? – Андрей достал сигарету из вчерашней пачки, но прикуривать не стал. – Многовато случайностей...

– Нет. Не вдвое. – Пашка тоже взял сигарету и похлопал по карманам, отыскивая зажигалку.

Андрей протянул свою. Полыхнул огонек, и к потолку потянулась тонкая ленточка дыма.

– Не вдвое. – Пашка глубоко затянулся. – Я попробовал

чисто математически восстановить ход вычислений, и у меня знаешь что получилось? – Он достал из кармана органайзер, открыл и выставил перед Андреем. – Вот этот блок шоровского алгоритма считали атомы в Черноголовке. Назовем его устройством номер один. Просчет не дошел до опорной точки, время декогерентности исчерпалось, и атомы перешли в хаотичное состояние. Все как обычно. Но через несколько сотых секунды они вновь запускаются в работу. Запускаются не под действием лазера, а сами собой, приняв исходные данные неизвестно с чего. Это «неизвестно что» просчитало вот эту часть алгоритма Шора. Назовем его устройством номер два. Дальше снова считает Черноголовка, снова не хватает полумиллиона шагов до логической точки, и тут включаешься в работу ты. Смотри. Вот она, твоя первая таинственная команда. Аватар сбросил тебе состояния отработавших атомов, твоя машина их обсчитывает, и ты отправляешь значение обратно на лазеры. Твой компьютер мы назовем устройством номер три.

– Это был ракетный пуск, – уверенно кивнул Андрей. – Аватар спросил у меня, запускать ракеты или нет. Я ответил «да».

– Ракетчик... – усмехнулся Пашка. – Ладно. Снова считают наши атомы. И снова не хватает полумиллиона шагов. Вот здесь и начинается самое интересное. – Пашка нервно почесал бедро и продолжил: – Наши атомы уже сдохли, но через двенадцать секунд ты меняешь длину пакета данных, повы-

сив этим устойчивость связи, и вводишь команду, в точности соответствующую вот этой логической точке. Значит, этот кусок вычислений делает устройство номер четыре! Не атомы, не устройство номер два и не твой компьютер. А некое считающее нечто, связанное с тобой и не связанное с Черноголовкой. Оно передает тебе результат вычислений, ты набираешь его с клавиатуры и нажимаешь «Ввод». Включаются лазерные пушки, запускают наши атомы, и они досчитывают алгоритм до конца!

– Катапультирование, – вспомнил Андрей.

Пашка решил не острить.

– Отсюда прямой вывод, что устройство номер два было связано только с Черноголовкой и не связано с твоей машиной, а устройство номер четыре связано только с тобой. Даже не с твоим компьютером, иначе я бы нашел эти данные. Нет, Андрей, значение этой переменной ты получил напрямую. Уж вспоминай как.

– Охренеть... – Андрей все же прикурил сигарету.

– Быстродействие двух неизвестных устройств тоже было очень разным. – Пашка стряхнул пепел в пепельницу и продолжил уже спокойнее: – «Номер два» по параметрам ничем не отличался от любого из наших атомов, но сделал втрое больше вычислительных шагов. А «номер четыре» работал очень медленно, медленнее твоего компьютера, но тоже считал по квантовым алгоритмам. Это меня поначалу и сбило – средняя скорость двух неизвестных устройств оказалась как

раз вдвое больше обычной.

– По-твоему выходит, что той ночью алгоритм Шора был просчитан на системе из трех квантовых устройств и моего компьютера?

– В самую точку. Одно из них – наши атомы, а два других сокрыты мраком. И если мы сможем их воссоздать, то квантовый компьютер у нас в руках. Вполне рабочий прототип. На нем можно будет коды ломать, честное слово.

– И комиссии можно показывать? – оживился Андрей.

– Запросто.

Андрей задумчиво откинулся на спинку кресла.

– И как это сделать? – спросил он.

– Пока не знаю, – пожал плечами Пашка. – Но совет могу дать. Найди эту... Как, кстати, ее зовут?

– Алену?

– Да. Если эта баба смогла обойти проблему погрешности двойного сканирования, то в квантовых алгоритмах она дока. Высший класс.

– Дурак ты, Паша... – нахмурился Андрей. – Мы лучшие в этой области, ты сам это знаешь прекрасно.

– Нет. Как бы у тебя ни свербило, но эта девушка нас обскакала. Пока мы уродовались с дохнувшими атомами, она сделала рабочую утилиту. Я не смог. Думаешь, не пробовал? Ищи ее, это я тебе говорю как один из лучших спецов по квантовым вычислениям.

– Лучше бы ты подумал, откуда взялись два неизвестных

счетных устройства, – нервно огрызнулся Андрей и включил мониторы.

– Да я уже башку себе наизнанку вывернул! – Паша хмуро махнул рукой. – Но это не было взломом. К коммуникациям Аватара никто не подключался. Вообще. Ни один из недостающих блоков не зафиксирован протоколом. Мало того, ты, наверное, не обратил внимания на один моментик.

– На какой? – Андрей сощурился от сигаретного дыма и отложил сигарету.

– После того как отработало устройство номер два, оно передало результат вычислений на наши атомы – неизвестным способом. Атомы возбуждились не от лазерной пушки, а от последовательности квантов, содержащей вот этот результат вычислений. Откуда они взялись в замкнутом бронированном контейнере?

– Ты у меня спрашиваешь как у физика? – нахмурился Андрей. – Неоткуда им было взяться. Если только по дикой случайности испущенные атомом кванты несколько раз отразились от стенок контейнера и сложились в осмысленное число. Но вероятность этого не больше, чем если рассыпанные на пол горошины сложатся в номер твоего телефона.

– Я же говорю – тупик, – вздохнул Паша. – Устал я дико. Взгляд Андрея упал на сиротливо лежащий на столе мини-диск.

– Не хочешь ей еще позвонить? – отвлек его от размышлений Пашка.

Андрей понял, что сказать правду все же придется. Иначе с каждой минутой будет хуже и хуже. Особенно напрягал Валентин, почуявший запах сорока миллионов долларов. Да, деньги приличные, хватило бы на всех. Но если рассказать, как все было, Пашка со свету сживет своими моральями. Или пошел он в задницу? Кто он сам по себе? Программер, математик... Без эксперимента гроша ломаного не стоит.

Андрею стало легче – он почти физически ощутил, как зависит от него Пашка. Это хорошо. Андрей от Валентина так не зависит. А впрочем, сейчас все от него зависят. Мнят себя крутыми спецами, хитрыми, опытными, удачливыми. А телефон этой бабы есть только у него.

– Паш, ты всю ночь копался с протоколом? – спросил Андрей. – Езжай отдохни, мне нужна будет твоя свежая голова. Как я без тебя, если свалишься?

Пашка улыбнулся.

– Да, – потер он ладонью глаза. – Правда, я без тебя наверняка умру от голода.

– Гонишь, – отмахнулся Андрей. – Я ей вечером позвоню и сразу к тебе. Идет?

– Лады. Вальке сам позвонишь?

– Да.

Андрей выпроводил Пашу и уселся на диван. Было тихо. За окном в ясном небе кучерявились облака. На подоконник вспорхнула запыленная городская синичка, обвела глазом комнату и улетела.

На душе тяжело лежал неприятный ком. словно ворох мокрого грязного белья. Хотелось разорвать грудь и вывалить все это на пол, а потом уложить в стиральную машину и нажать кнопку. По-дурацки все получилось с этим диском – одно на другое, как специально. Звонить Алене теперь не было ни малейшего желания, да, скорее всего, это ничего бы и не решило. Если диск был в единственном экземпляре, то вероятность восстановления данных слишком мала. Все равно идея квантовой машины буквально висит в воздухе – ну, год пройдет, может, чуть больше. Сделаем. Причем сделаем сами, без всяких ободранных замухрышек.

Андрей даже разозлился от этих мыслей.

– Черт бы ее побрал! – Он зло стиснул зубы.

Тут работаешь, ночами не спишь, а всякая облезлая тварь живет на озарениях. Хлоп! Придумала. Будто открыла шкатулочку, а там все на блюдечке с голубой каемочкой. Ни тебе школьных занятий до помутнения рассудка, ни тебе университета... Шесть лет жизни! И вкалывать, вкалывать... Господи, неужели она больше заслужила премию? Талант, озарения... Все это бесчестная халява. Что она делала, пока Андрей пробивал себе дорогу? В лаборатории работала, получала зарплату? А он подыхал в загаженной крысами халупе, работая не на компьютере, а выписывая формулы в купленной за рубль тетради. Хрен ей теперь! Когда до цели всего один шаг, она появляется, нагло садится на стул и протягивает дискетку – нате вам, посмотрите, чего стоят ваши ста-

рания. Парьтесь, мол, парьтесь, а я уже в прошлом году все придумала, только у меня нет денег на пожрать.

Андрей сорвался с дивана и, бегом влетев в кабинет, схватил многострадальный диск. Пальцы свело судорогой, когда он попытался его сломать.

– Скотство! – Андрей швырнул диск на пол и начал топтать ногами.

Пластик хрустнул, но нужного эффекта Андрей все равно не добился. Тогда он сбегал на кухню за топориком для разделки мяса и принялся рубить коробочку прямо на паркете – куски пластмассы и радужного диска разлетелись по всей комнате. Из паркета брызнули щепки, но это уже не могло огорчить. Андрей удовлетворенно выпрямился и отложил топорик. Зазвонил телефон.

– Алло. – Трудно было сразу успокоить дыхание.

– Андрей, это Паша. Я уехал впопыхах и забыл сказать, что надо обратно на компьютер перенести все, что я снес на диск.

– Что?! – У Андрея моментально пересохло во рту. – Я думал, ты все вернул!

– Нет. Да ты не беспокойся, там все просто. Перепиши с мини-диска прямо в корневую директорию. Ладно, я въезжаю в тоннель. Пока.

Короткие гудки в трубке.

Андрей медленно опустился на корточки и, уронив трубку, закрыл лицо ладонями.

– Мамочка... – прошептал он.

Из-под пальцев показались первые слезы.

Глава 5

Через десять минут Андрей понял, что не может перестать плакать. Точнее, он и не плакал уже, но слезы катились из глаз в три ручья, будто комнату заполнили пары хлорпикри-на.

– Что за черт... – Андрей испугался не на шутку.

Он взял носовой платок и попытался вытереть глаза. Но слезы не унимались – все плыло перед глазами, а свет разби-вался на десятки радужных бликов.

Компьютер не отвечал на команды. Любая попытка ввести текстовую строку упиралась в одно и то же сообщение об ошибке: «Необходимая библиотека не найдена».

Под подошвами тапочек хрустели остатки диска.

Андрей нащупал телефон, набрал номер, но Пашкина мо-била не отвечала.

– Что за напасть! – От накотившего бессилия опустили-сь руки.

Все ведь сегодня говорили, что у него с глазами что-то не так. Но пока гром не грянет, русский не перекрестится. Может, инфекция?..

В голове засело неприятное слово «конъюнктивит».

– Вот зараза...

Слово «зараза» тут же приклеилось тоже.

Андрей не собирался звонить Светлане – ей ведь тоже бы-

ло надо, пусть и звонит сама. Но сейчас одиночество, впервые за долгие годы, пронзило тело буквально физической болью.

Андрей мысленно взвыл и набрал номер:

– Алло... Надюшка? А мама дома?

– Да, – весело ответила девочка. – А чего у тебя голос как у француза?

– Позови маму, пожалуйста.

– Хорошо, сейчас. Мам! Дядя Андрияша тебя.

– Да? – ответила Светлана.

– Здравствуй. Ты не очень занята?

– Нет. Я сегодня дома, взяла отгул за две бессонные ночи на прошлой неделе. Мы вроде договаривались встретиться?

– Да.

– Что у тебя с голосом? – обеспокоилась Светлана.

– Ясный Свет, у меня что-то с глазами, – вздохнул Андрей. – Слезы бегут водопадом.

– Ну... я же не врач. Тебе дать телефон?

– А ты сама не могла бы приехать? – почти взмолился Андрей. – Ты же обещала.

– Я хотела поработать. Но ты в таком состоянии, что это вряд ли получится. Давай я тебе лучше дам телефон врача.

– Свет!

– Не капризничай. Мне хватает своих двух, одной маленькой и одного великовозрастного. Давно же говорила тебе – не игнорируй внимание женского пола.

– Я и не игнорирую, – попробовал защититься Андрей.

– Чем так, уж лучше бы игнорировал, – отрезала Светлана. – Я говорила о том, что отношения надо строить серьезно.

– Нашла время припомнить!

– А в другое время ты никого не слушаешь. Записывай телефон.

Андрей отыскал на столе фломастер и под диктовку вывел номер прямо на ладони.

– И на том спасибо, – вздохнул он.

– Пожалуйста, – строго ответила Светлана. – И выздоравливай поскорее. Тогда и поработаем.

Она положила трубку. Тишина обрушилась на Андрея, словно сорвался нож гильотины и отсек все звуки жизни. Он с трудом разглядел на ладони черные цифры, промахиваясь, потыкал пальцем в кнопки на аппарате.

– Алло, – ответил солидный мужской голос.

– Здравствуйте. Мне ваш номер дала Светлана Шатохина.

– А, понятно, – проворковал мужчина. – Что с вами стряслось?

– Слезы текут из глаз. Так, что видеть почти не могу.

– Внезапно?

– Потекли внезапно, но целый день с глазами были проблемы. Покраснение и резь.

– Понятно. – Голос мужчины приобрел деловые нотки. – Давайте адрес. Вызов на дом стоит тысячу пятьсот рублей.

Андрей чуть было не выкрикнул: «Сколько?!» – но вместо этого сдержанно сказал:

– Спасибо, извините. – И положил трубку.

Мир плыл туманными пятнами, Андрей смахнул платком слезы с глаз и отправился в комнату – включать сетевой компьютер. От Светланы такой подлости он не ожидал. Может быть, это очень хороший доктор, но платить двести баксов только за вызов – это уж извините. И не в том даже дело, что денег жаль, иногда Андрей в ресторане просаживал больше... Но сам принцип! Каждая работа стоит столько, сколько за нее платят.

Ему представился жирный докторишка в белом халате, который, азартно блестя глазенками, пересчитывает волосатыми пальцами мятые купюры.

– Хрен тебе, – сквозь зубы сказал Андрей и снова вытер лицо платком.

Изображение на мониторе расплылось по краям отвратительной радугой. Андрей высморкался, потянулся к телефону и набрал номер.

– Алло, Валентин? – спросил он, когда услышал голос на другом конце.

– Да.

– Слушай, у тебя доктора знакомого нет? – с ходу спросил Андрей.

– Венеролога, что ли? – насмешливо фыркнул Валька.

– Да иди ты... – шмыгнул носом Андрей. – У меня что-то

с глазами. Повышенное слезоотделение.

– Позвони в поликлинику, – посоветовал Валька. – Ты программистку мне нашел?

– Ну, имей же совесть! – разозлился Андрей. – У меня проблемы...

– Это еще не проблемы, – сурово намекнул Валентин. – Вот если ты мне завтра к двенадцати дня ее не найдешь, то у тебя будут проблемы.

Услышав короткие гудки, Андрей положил трубку. Снова захотелось мысленно взвыть, но взвыл он в голос:

– У-у-у-у... – сел в кресло и закрыл ладонями мокрое лицо.

Слезы стекали по запястьям, увлажняя края рукавов.

– У-у-у-у-у!

Кого бы попросить позвонить в поликлинику?

Андрей вдруг понял, что некого. Что он несколько лет прожил в полном одиночестве среди старых и верных друзей. Нет, не в полном. Пашка может помочь. Верный как пес Резнов, потому что знает, насколько сильно зависит его карьера и положение от Андрея.

Пальцы пробежали по кнопкам телефона.

– Слава богу... – шепнул Андрей, услышав телефонные гудки.

Пашка поднял трубку:

– Алло.

– Паш, это я, – торопливее, чем надо, ответил Андрей. –

У меня тут возникла проблема со здоровьем. Внезапно. Ты бы не мог позвонить в поликлинику...

– Что случилось? – В голосе Паши послышалось неподдельное беспокойство.

– Глаза. Видно, инфекция какая-то. Слезы бегут ручьем уже полчаса. Позвонишь?

– Конечно. Давай телефон.

Андрей продиктовал врезавшийся в память номер.

– Только попроси в регистратуре, чтобы присылали любого участкового, кроме Оксаны Шиловой. Хорошо?

– Да. Ты и там наследил?

– Это недавнее.

– Сволочь ты все-таки... – искренне сказал Пашка. – Ладно, жди доктора.

Время шло медленно, мысли ползали в голове неторопливыми слизняками. Образами. Тенями. Обрывками звуков.

«Ты сама хочешь этого?»

«Да...» – шептали горячие губы.

Андрей точно не помнил чьи.

«Прямо сейчас?»

«Да. Иди ко мне. Вот так... Да...»

Тени.

Столько лиц, а в памяти почти ничего не осталось. Скрипы дверей. Шорохи. Вздохи.

Платок промок насквозь. Пришлось сменить.

Андрей уже не понимал, текут слезы сами или он действи-

тельно плачет. Хотелось шепнуть привычное с детства: «За что?» – но язык не поворачивался. Начало знобить.

Озноб. Валька Знобин. Зазноба.

Черт бы все это побрал!

– Да прекратите вы все! – устало вымолвил Андрей и снова уткнулся лицом в ладони.

Свет, проникающий между штор, резал глаза, как скальпель неумелого хирурга. Андрей перешел в кабинет и наглухо закрыл жалюзи. Озноб усилился. Андрей сел в углу, между окном и теплым шкафом оперативной памяти, постукивая зубами.

«Может, я умираю?» – мелькнула мысль.

Мелькнула, но не улетела бесследно, словно бродящие в комнате тени взяли ее на привязь.

«Умираю...» – тихо рычала она, выматывая последние нервы.

– Пошла прочь! – рывкнул на нее Андрей. – Пошла!

Ничего не видя во тьме сквозь потоки слез, он несколько раз лягнул ногой. Зацепил кресло, и оно грохнулось на пол.

«Слепну...» – подумалось с кристальной ясностью.

Сердце оборвалось и рухнуло в бездонный колодец.

– Нет. Не надо... – забормотал Андрей и стал на четвереньки. – Не надо, не надо, не надо.

Тени закружились быстрее. Мысли о смерти и слепоте лязгали цепями коротеньких поводков.

– Вы же сами хотели! – Андрей на карачках попятился из

кабинета. – Вы все сами ко мне пришли! Ни одну из вас я бы пальцем не тронул, если бы вы сами того не хотели! Идите прочь!

Голос Оксаны звучал в телефонной трубке: «Чтоб ты так слезами умылся, как я».

– Иди ты... – огрызнулся Андрей.

Ладонь резануло острой болью. Он вскрикнул, выдернул из-под кожи впившийся в руку кусок мини-диска и зло швырнул его в сторону.

Трель дверного звонка вытолкнула его в реальность, как темная вода выталкивает утопающего на поверхность. Андрей встал и отряхнул колени. Слезы лились ручьем, но платок остался где-то за пределами видимости. Пришлось вытирать их рукавом.

Изображение на экране домофона напомнило только что ушедший кошмар. Снаружи, сосредоточенная и серьезная, стояла Оксана.

– Вот черт... – Андрей шмыгнул носом и утер лицо. Снова звонок. На экране было видно движение губ.

– Открой, – шептала Оксана. – Я пришла как врач, по вызову.

– Ну уж нет... – Андрей отшатнулся от двери. – Меня ты в слезах не увидишь.

Мелькнула мысль, что это она его заразила. Специально. Добыла в лаборатории слезогонный штамм, посадила ему, а потом прокляла, зная, что она же придет по вызову.

Такой радости Андрей ей доставить не мог.

– Пошла прочь, сука... – Он ударил ногой в дверную броню. – Вылечусь сам!

Он побрел к сетевому компьютеру, слезы лились и лились, платок – хоть выжимай. Наверняка в Интернете есть хоть какая-то информация. Может, антибиотик... Может, настойка... Пашку попросить, он привезет, никуда не денется.

Пальцы выбили ключевое слово для поисковой системы – «плач». Секунду компьютер подбирал запрошенную информацию, наконец выдал.

Андрей промокнул глаза и уставился на экран, расплывающийся в радужных пятнах. Буквы были слишком маленькими для залитых слезами глаз, но Андрей напрягся и начал читать ссылки, которые предлагал компьютер. Может быть, удастся найти нужное среди почти беспорядочной подборки, объединенной всего одним словом?

Как спасти алкоголика

...это значит что нужно как можно чаще с плачем покаянием и молитвой припадать к стопам Господа Господи исцели меня моего отца брата сестру сына...

<http://rpc.ru/izlechenie/pianstvo.html>

Поругание великой поэмы

А вы помните, уважаемый читатель, так называемый «Плач Ярославны», которым восхищалось не одно поколение

русских поэтов, начиная с Пушкина?

Вот одна строфа из ее «Плача» – обращение к Днепру:

О, Днепре Словутичу!

*Ты пробил еси каменные горы сквозе землю Половецкую,
ты лелеял еси на себе Святослави насады до полку Ко-*

бьякова,

*Возлелей, господине, мою ладу ко мне, абых не слала к
нему слез на море рано!*

<http://liters.ru/porugan.html>

Толкование снов

*Я бегаю вокруг лужи, плачу, слезы просто крокодиловы,
но до конца в случившееся не верю...*

<http://sonnik.narod.ru/guest/users.htm>

Сетевая энциклопедия

Плач, жанр народного поэтического творчества. См. Причитания.

*«Плач» растений «Плач» растений, выделение сока из
среза стебля или при его поранении. «П.»*

*Плач Богородицы Плач Богородицы, распространенный
на Руси и на З. апокриф византийский.*

*Плакать ПЛАКАТЬ ПЛАКАТЬ, оплакивать, прослезиться,
проливать слезы; рюмить, реветь, выть...*

<http://e-net.net.ru/zapros.pl>

Товары, связанные с запрошенным словом

Тысячелетие: Плач мира

Цена: 124 р. оЗон

Год выпуска: 1998

Носитель: VН

Музыка, видеофильмы / Видеофильмы / Триллеры

А. Шантарский «Не плачу»

Цена: 42.6 р. оЗон

Автор: А. Шантарский

Издательство: Бонус, Олма-Пресс

Серия: Воровской мир

Год издания: 2007

Книги, пресса / Художественная литература / Детективы, боевики, триллеры

Инга Петкевич «Плач по красной суке»

Цена: 76.5 р. оЗон

Автор: Инга Петкевич

Издательство: Амфора

Серия: Гербарий

Год издания: 2003

Книги, пресса / Художественная литература / Отечественная проза

Плачу вперед

Цена: 279 р. оЗон

Год выпуска: 2001

Носитель: Video С

Музыка, видеофильмы / Видеофильмы / Комедии

У ТЕБЯ ЕЩЕ НЕТ ФИРМЕННОЙ МАЙКИ ЯНДЕКСА?

ТОГДА ТЕБЕ СЮДА!

Не жалею, не зову, не плачу... / Стихи С. Есенина /

Цена: 89.9 р. Со@libri

Издательство: Скорпион

Год издания: 2005

ISBN: 5-844-86408-8

Книги, пресса / Художественная литература / Поэзия

Галич. Александр русские плачи. Комплект – 1 диск, год

– 1998

Цена: 161.97 р. Звук. ру@PRIKUP.RU

Описание: Левый марш Ошибка Неоконченная песня Собаки бывают дуры... Виновники найдены Мы не хуже Горация Вальс-баллада про тещу из Иванова Слушая Баха (псалом) Горестная ода счастливому человеку Смерть Ивана Ильича Из поэмы – Песня о песочном человеке – Рассказ.

Музыка, видеофильмы / Музыка / Авторская песня

Нет, так ничего не найти. Если бы хоть что-то видеть...

Глаза горели огнем, слезы изливались, как лава из жерла вулкана, – ворот рубашки промок не меньше, чем носовой платок.

Все, хватит! Лучше денег заплатить сколько попросят.

Только бы не мучиться так. Двести так двести.

Андрей взял телефон и, с трудом разбирая надпись на ладони, набрал номер:

– Алло. Я согласен. Приезжайте. – Он назвал адрес.

– Хорошо, – ответил солидный голос. – Буду в кратчайший срок. Температуру мерили?

– Нет, но меня знобит.

– Понятно. Только пока не пейте никаких лекарств.

– Ладно. – Андрей положил трубку и рухнул на диван.

Мир был соленым, мокрым, в нем становилось трудно дышать. Андрей встал и пересчитал деньги в шкатулке. Хватит на пять вызовов, да и зарплата скоро. На купюрах остались мокрые пятна.

Доктор приехал действительно скоро. Экран дверного глазка показал высокого сухопарого мужчину с козлиной бородкой, в старомодных круглых очках и с самым настоящим саквояжем в руке. Андрей открыл дверь и тут же запер за доктором, опасаясь, что Оксана могла остаться где-то поблизости.

– Здравствуйте. – Движения доктора были точны, как у военного хирурга. – Меня зовут Константин Анатольевич. Можно включить свет?

– Да, конечно.

Вспыхнули лампы, причинив ему физическую боль.

– Приятного мало. – Доктор склонил голову и внимательно осмотрел лицо Андрея. – Первый день?

– Да, с обеда.

– Куда можно пройти?

Андрей провел его в комнату, сам сел на диван, а доктору предложил кресло.

– Подозрительных контактов не имели? – прищурившись, спросил Константин Анатольевич.

– В смысле – сексуальных? – напрягся Андрей.

– Да. – Доктор медленно, спокойно открыл саквояж и достал оттуда огромное увеличительное стекло в бронзовой оправе.

– Подозрительных – нет. – Андрей качнул головой.

– А как часто вы вообще меняете... э-э-э... партнеров?

– Партнерш, – поправил его Андрей. – Это так важно?

– Да. По крайней мере, мне нужно знать как можно больше о трех последних... э-э-э... девушках. Возраст, конституция, э-э-э... частота встреч.

Андрей перечислил.

– Значит, с каждой не более пяти контактов?

– Да, – отрезал Андрей, твердо решив выгнать доктора, если тот продолжит развивать тему.

– Понятно, – вздохнул Константин Анатольевич. – Придвиньтесь ближе. Да, вот так.

Он уставился на залитый слезами нос Андрея сквозь огромную линзу, при этом его лицо забавно исказилось, на щеках проявились огромные поры и короткие светлые волоски.

– Курите?

– Да, – ответил Андрей.

– Сколько?

– Пачку в день.

– А сегодня? – Доктор достал из чемоданчика хромированный ланцет.

От одного его вида по телу пробежала волна ледяного озноба – Андрей всегда настороженно относился к медицинским инструментам. Особенно к острым.

«Убийца», – помимо воли мелькнуло в голове.

– Со вчерашнего вечера дым щиплет глаза, – ответил Андрей, не спуская глаз со сверкающей стали. – Почти не курю.

– Посмотрите на кончик этого инструмента, – попросил доктор. – Старайтесь не щуриться.

Он поднес кончик ланцета почти к самому носу Андрея и начал медленно уводить инструмент к себе, будто замахи-ваясь. Андрей напрягся, готовый отразить внезапный удар. Из носа на брюки капнуло.

– Что-то вы напряжены... – заметил Константин Анатольевич. – Нервы? На работе проблемы?

Он медленно уводил ланцет от лица Андрея, затем резко придвинул к самому носу. Андрей не выдержал и одним взмахом выбил инструмент из его руки.

– Да. Нервы. – Доктор спокойно встал, подобрал ланцет и уложил в чемоданчик. – Пожалуйста, дайте мне деньги за вызов.

– Что? – ошарашенно переспросил Андрей.

– Деньги, пожалуйста.

Руку из чемоданчика доктор не убирал. Так в фильмах держат пистолет в приоткрытом кейсе. У Андрея шевельнулись волосы на затылке.

– Да. Сейчас... – Он встал и с излишней поспешностью достал из шкапулки полторы тысячи рублей. – Пожалуйста.

Доктор пересчитал залитые слезами купюры и уложил в саквояж.

– Я вам ничем помочь не могу, – сообщил он. – Это не инфекция.

– А что же? – Такое заявление окончательно выбило Андрея из колеи. Он достал из шкафчика новый носовой платок и промокнул лицо.

– Вас никто не проклинал? – совершенно серьезно спросил Константин Анатольевич.

Если бы доктор растворился в воздухе, Андрей удивился бы меньше.

– Что, простите?

– Ну, проклятие. Понимаете? Это ведь не пустой звук. Вы садитесь, садитесь. Я работаю не первый день в медицине, был военным хирургом во вторую чеченскую и давно заметил, что не все происходящее с человеком можно объяснить... э-э-э... с рациональной точки зрения. Это мой личный опыт. Даже хобби. Эдакая, можно сказать, исследовательская деятельность.

– Вы актер? – догадался Андрей. – Вас наняла Оксана, чтобы вы пудрили мне мозги. Так? К тому же за мои деньги. Вас, кстати, не затруднит их мне вернуть?

– Если вы настаиваете... – пожал плечами Константин Анатольевич и вынул из саквояжа пачку купюр.

Андрей уже потянулся за ней, когда его осенило – у него на ладони фломастером был выведен номер телефона. Его дала Светлана, которая Оксану не знала и знать не могла.

– Извините... – Андрей убрал руку. – Почему вы не сказали, что не имеете к Оксане никакого отношения?

– Я опытный врач и знаю, что бесполезно убеждать пациента, если он что-то вбил себе в голову. Особенно когда пациент в таком состоянии.

– Да... – Андрей вытер лицо платком. – Значит, вы действительно врач.

– Совершенно верно.

– Тогда оставьте деньги себе. Я хочу вас послушать.

– Но насчет проклятия я оказался прав? Про какую Оксану вы говорили?

– Это одна из трех девушек, о которых я вам рассказал.

– Понятно. Она бросила проклятие вам в лицо?

– Нет, по телефону.

– Это упрощает задачу, – солидно кивнул доктор. – Задачу по вашему... э-э-э... излечению. Вы сами чувствуете вину перед ней?

– Нет. Я не давал никаких обязательств.

– Это плохо. Несправедливо наложенные проклятия никогда не сбываются. Там... – доктор ткнул пальцем в потолок, – происходит как бы проверка. И если проклятие приведено в исполнение, значит, вы действительно совершили ошибку. Соответствующую ошибку. Адекватную. На войне я нередко встречался с подобным. Там это проявляется... э-э-э... наиболее ярко.

Андрей понял, что его не разыгрывают.

– Вы вообще верите в Бога? – спросил Константин Анатольевич.

– Да.

– Тогда вам нужно понять, как и что вы сделали плохо. Не факт, что дело именно в неисполненных обязательствах. Это может быть и личная обида. Незаслуженная, конечно.

– А если я пойму?

– Вы можете покаяться. Попросить прощения.

– У нее? – насторожился Андрей.

– Вовсе не обязательно, если вас это так тяготит. Есть инстанция куда более высокая. – Доктор снова ткнул пальцем в потолок. – Вы меня понимаете. Происходит как бы замещение наказания. Ваш... э-э-э... грех оценен, и за него вы уже несете заслуженное наказание. И прощение надо просить у того, кто на вас его наложил, а не у того, кто рекомендовал избрать мишенью именно вас.

– У Бога? – уточнил Андрей.

– Да, конечно. Но в этом деле самолечение не менее опас-

но, чем при обычных болезнях. Обратитесь к опытному священнослужителю. Я даже могу рекомендовать... – Константин Анатольевич вынул из саквояжа визитную карточку. – Этому человеку удалось многих вернуть к нормальной жизни. Его зовут отец Тимофей. И место намоленное.

Андрей принял визитку и положил в карман рубашки:

– Спасибо.

– Очень рекомендую. – Доктор встал и пошел к выходу. – И еще советую не тянуть с этим визитом. Положение может усугубиться.

Андрей закрыл дверь за доктором и тут же направился к телефону.

– Алло! Вызов такси?

Андрей вошел в комнатку на втором этаже церковной пристройки и сел на деревянную лавку возле окна.

– Подождите минуту, – сказал худощавый служака. – Отец Тимофей сейчас освободится.

Он вышел из комнатки, прикрыв за собой тяжелую деревянную дверь. Андрей остался один – огромные напольные часы четко отбивали секунды, маятник в виде Вифлеемской звезды метался между двух ангелов, поддерживающих циферблат.

Андрей смахнул слезы платком.

Под сводчатым потолком жужжала одинокая муха, иногда она падала вниз и билась в оконный витраж, раскидавший

по полу разноцветные пятна солнечного света. В небольшой комнатке стоял массивный стол из темного дерева и такие же шкафы, полные книг в засаленных переплетах. Остальное пространство было пустым, если не считать двух лавок у стен. Зато сами стены ломились от богатства и роскоши – образа в золотых окладах, золотые кресты и золотые кадила-ницы на золотых цепях.

Андрей уважительно покачал головой и смахнул новую порцию слез.

Сквозь прозрачную часть витража был виден уютный дворик и прицерковный люд, стоящий в очереди за раздачей обедов в трапезной. Одноногие, слепые, убогие, богомольные старцы и женщины в черных платках. Одноногий старик с костылем покуривал папиросу.

Со двора медленно выехал «Форд-Кондор» последней модели – черный, зализанный, мощный, секьюрити в черных футболках и солнцезащитных очках знаками попросили очередь посторониться.

Скрипнула дверь, и в комнатку вошел огромный молодой мужчина в рясе. Два метра росту в нем было точно, да еще косая сажень в плечах. Он с поклоном перекрестился на образа и только после этого обратил внимание на Андрея.

– Здравствуйте! – кивнул он. – Я отец Тимофей. Вы Андрей, как я понял?

То ли он намеренно акцентировал букву «о», то ли это было ему свойственно от природы.

– Да, – ответил Андрей.

– Горючими слезами омылся? – Батюшка грузно уселся за стол.

Андрей молча кивнул и утерся платком.

– Грехов совершать не надо. – Отец Тимофей впился в Андрея взглядом, как снайпер в цель. – Не ходили бы потом...

«Что бы вы тогда ели?» – подумал Андрей зло.

– Суровый вид напрасно показываешь, – одернул его батюшка. – Тут каяться надобно, а не рожей кривить. За что прокляли?

– Не знаю, – честно признался Андрей.

– Ну и пошел тогда отсюда... – Батюшка равнодушно указал на дверь. – Ступай. Там проводят.

– Но подождите!

– Вспомнил? – Священник сурово свел брови.

– Да. Она меня полюбила, а я ее нет. Она не поняла, почему я ее отверг. Хотела понять, узнать, но я отказался с ней разговаривать. Просто исчез.

– Сам не полюбил, значит?

Андрею так и виделось перекрестье прицела.

– А какого же тогда рожна отростком своим окаянным тычешь куда ни попадя?

– Ну... – Андрей не нашел на это прямого ответа.

– Богомерзкое это дело, – напомнил отец Тимофей. – А то вот сейчас накажу тебе венчаться с ней перед Господом.

Что будешь делать?

– Не надо. – Андрей смиренно вытер слезы и опустил глаза.

– Вот так, – одобрительно кивнул батюшка. – Значит, сегодня поручу отцу Петру тебя пред иконой отчитывать. Это малое дело. А большое – промывать очи святой водой по три раза на дню и каяться. Своими словами десять раз в день. Кроме того, молитву «Отче наш» двадцать раз в день, а «Радуйся Мария» пятнадцать. Четыре свечи по углам всех комнат должны гореть непрерывно. Одна догорает, от нее другую пали. Понял? Свечи в лавке внизу покупай, они освященные. Да не по десять копеек бери, а по три рубля. Жадность – тоже грех. А, еще поститься надобно. Мясо не жрать, рыбу тоже. Все варить. К женщинам не прикасаться месяц. И рукоблудить не вздумай! А то еще прибежишь, когда руки отсохнут. Понял?

– Да.

– Две тысячи. – Отец Тимофей глазами указал на стол. Андрей с облегчением отдал деньги. Сразу стало легче. «Господи, спасибо тебе...» – подумал он.

Служка провел его по лестнице вниз, красноречиво остановившись у церковной лавки, в которой торговали свечами и календариками с голубями. Андрей купил сначала пакет, а потом сложил в него все свечи, которые лежали на прилавке.

– Тогда уж и календарик возьмите, – посоветовал служка. – Отец Тимофей освятил.

Андрей взял, отчетливо чувствуя, что тратит деньги не зря.

«Надо будет позвонить Светлане, спасибо сказать», – подумал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.